Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ПОЛИТИКА РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА БАЛКАНАХ И БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ С 1878 ПО 1915 ГГ.

(выпускная квалификационная работа на степень бакалавра*)

Выполнил студент
4 курса, 133 гр.
Иванов А.А.
_____
(подпись)
Научный руководитель
к.и.н., доцент
Петров Б.Б.
_____
(подпись)

Допустить к защите:
зав. кафедрой, д.и.н., проф.
Чернышов Ю.Г.
_____
(подпись)
«_____»_____2017 г.

Работа защищена
«___» _____ 2017 г.
Оценка _____
Председатель ГЭК: д.и.н., проф.
Румянцев В.П.**
_____(подпись)

Барнаул 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение……..……3

Глава 1. Балканская проблема во внешней политике Лондона и Петербурга конца 1870-х – 1880-х годов.……...8

1.1 Позиции Великобритании и России на Берлинском конгрессе и их политика на Балканах в 1878 – 1884 гг. ……8

1.2 Болгарский кризис 1885—1887 годов и участие в нём Великобритании и России……..……...18

Глава 2. Ближневосточный кризис 90-х гг. XIX века и ситуация в данном регионе на начало XX века…….....…….25

2.1 Проливы в 90-х годах XIX века. Ближневосточный кризис 1895-1897 годов и политика России и Великобритании……..25

2.2 Расстановка сил на Ближнем Востоке в начале XX в. Англо-русское соглашение 1907 года и вопрос о черноморских проливах ……..……...31

Глава 3. **Развитие российско-британских отношений накануне Первой мировой войны…….41**

3.1. Дипломатия России и Великобритании в период Балканских войн 1912 – 1913 гг……...……..41

3.2 Оформление англо-франко-русского соглашения……..……57

Заключение……..……64

Список использованных источников и литературы……..….68

Введение

Внешняя политика Российской Империи выражала ее место в мировой политике, в системе отношений так называемых великих держав. Среди них Россия занимала одно из первых мест. Империя имела широкие интересы и в Европе, и в Азии. Влияние России на ход мировой истории проявлялось в участии ее в решении многих конфликтов того времени. В Европе, на Ближнем Востоке, в Средней Азии и на Дальнем Востоке Россия имела значительный авторитет.

Внешняя политика государства неразрывно связана с внутренней политикой. Внешняя политика, как флаг и гимн государства, выражает достоинство и честь страны, нации, народа, правителя. Вряд ли приходится долго объяснять значение внешней политики в деле сохранения мира или в условиях международной борьбы и во время войны. Однако в ходе изучения отечественной истории именно внешней политике уделяется меньше внимания в сравнении с политикой и экономикой внутренней. Этот недостаток ведет неизбежно к некоторому упрощению или недооценке такой стороны в истории России, как внешняя борьба и дипломатия, международное значение России в мировой и региональной истории, влияние России на взаимоотношения государств и влияние этих государств на положение и политику самой России.

Внешняя политика выражается не только в решениях одного государства по отношению к другим, но и в том, как те другие влияют на данное государство и относятся к его действиям и поведению. В этом смысле совершенно невозможно говорить о свободе внешней политики одного государства в отношениях с другими. По этой же причине неизбежно приходится характеризовать и тех, с кем имела отношения Россия. Уже из сказанного можно понять, что внешняя политика, как и международные отношения в более широком смысле имеют огромное значение для истории каждой страны. Для России с ее гигантскими расстояниями, географией, ресурсами и богатой внешними событиями историей внешняя политика всегда занимала

исключительно важное место. Судьбу России определяло не только ее развитие и преобразования, но и поведение в отношениях с важнейшими государствами мира. Сказанное, однако, не означает, что внешняя политика, ее история в общем курсе отечественной истории имеет достаточно полное и достойное отражение. Учебники по истории России так или иначе затрагивают, конечно, и вопросы внешней политики страны. Однако можно с уверенностью сказать, что в настоящее время назрел этап переоценок и значительного дополнения знаний в отношении внешней политики России. Это актуально не только потому, что наш мир быстро меняется в век Интернета и высоких технологий. Меняется и Россия. Прошлое тоже требует нового взгляда, тем более, что прежние факты и оценки уже не могут удовлетворить растущего спроса на осмысление истории России более широко, разнообразно и с точки зрения нового материала. Словом, открытия еще предстоят.

Ближний Восток остаётся постоянной горячей точкой планеты. Этот регион начал приобретать свои современные очертания после поражения Османской империи в Первой мировой войне и её раздела, он всегда был важным объектом британской внешней политики.

Таким образом, международные отношения, как и двусторонние отношения России и Великобритании, служат важным и необходимым дополнением (фоном) собственно внешнеполитических решений и действий российского руководства.

Актуальность определяется необходимостью изучения внешнеполитической деятельности Великобритании на Ближнем Востоке в период XVIII-XXI вв. Около четырёх столетий Великобритания накапливала уникальный опыт освоения ближневосточного региона. Великобритания на протяжении веков постоянно меняла свою политику, использовала различные гибкие способы воздействия на регион Ближнего Востока, показывала способность предвидеть, упреждать негативные события, формировать будущее, а по сути дела, успешно манипулировать чужими интересами и ценностями и активно управлять событиями, временем и пространством, вносила

существенный вклад в решение цивилизационных вопросов. При этом чрезвычайно важным являлось то, что на протяжении этого периода существенно менялись приоритеты Великобритании. Так, в XVIII в. Англия завоевывала регион Ближнего Востока для защиты доступа торговых путей и поддержания стабильности в восточном Средиземноморье, в Иране, Персидском заливе для обеспечения защиты морских и сухопутных путей в Индию, а также для сохранения Османской империи во избежание разжигания конкуренции между великими державами.

Степень разработанности темы. В процессе исследования были привлечены диссертации, монографии, статьи ведущих отечественных, английских, американских и арабских специалистов с учётом подходов, проблем и хронологических этапов. В качестве предмета историографического анализа были избраны исследования и направления, касающиеся исследования: общая внешняя политика России и Великобритании, внешняя политика России и Великобритании на Ближнем Востоке, внешняя политика ближневосточных стран по отношению к России и Великобритании.

В ряде монографических исследований, авторами которых являются отечественные историки разных лет, рассмотрена российская (советская) точка зрения относительно специфики британо-российского противостояния на Ближнем Востоке. В первую очередь, здесь следует выделить работы В.Н. Виноградова, К.Б. Виноградова, А.Н. Локтионова, Е.В. Тарле, А.А. Трапезникова, А.И. Уткина.

Теоретической основой исследования послужили идеи трудов отечественных, английских, американских и арабских специалистов по истории международных отношений и внешней политики, всеобщей истории, сравнительной политологии, сравнительного правоведения, англо-американской политики, политики Ближнего Востока, социологии, экономики, военных доктрин.

Объект исследования – внешняя политика России и Великобритании на Балканах и Ближнем Востоке с 1878 по 1915 гг.

Предмет настоящего исследования - основные тенденции внешнеполитической деятельности России и Великобритании на Балканах и Ближнем Востоке с 1878 по 1915 гг.

Целью исследования является выявление исторических тенденций внешней политики России и Великобритании на Балканах и Ближнем Востоке с 1878 по 1915 гг.

Для достижения данной цели в исследовании были поставлены следующие задачи:

1. рассмотреть позицию Великобритании и России на Берлинском конгрессе и их политика на Балканах в 1878 – 1884 гг.

2. изучить Болгарский кризис 1885—1887 годов и участие в нём Великобритании и России

3. проанализировать ближневосточный кризис 90-х гг. XIX века и ситуация в данном регионе на начало XX века

4. изучить развитие российско-британских отношений накануне Первой мировой войны

Методологические основы исследования. В работе использовался метод: проблемно-хронологический и хронологически-проблемный, синхронный и диахронный методы периодизации.

Исследование выполнено на основе историко-сравнительного анализа, сопоставления и разграничения политических явлений, взглядов на внешнюю политику английских, арабских учёных и политических деятелей.

Источниковая база исследования В работе использовались различные группы источников: официальные документы в сфере внешней политики, внешнеполитические стратегии, военные и оборонные концепции, доктрины национальной безопасности, программы правительств, стратегическое планирование партнёрств, парламентские документы, доклады аналитических центров России, Великобритании и ближневосточного мира и др.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Сделанные выводы о состоянии и перспективах внешней политики России и Великобритании на Ближнем Востоке могут быть использованы различными государственными структурами, связанными с внешнеполитической деятельностью.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Балканская проблема во внешней политике Лондона и Петербурга конца 1870-х – 1880-х годов

1.1 Позиции Великобритании и России на Берлинском конгрессе и их политика на Балканах в 1878 – 1884 гг.

«Ящик Пандоры» и даже «пороховой погреб Европы»[1] — такие эпитеты заслужил Балканский полуостров в специальной литературе по международным отношениям, что вовсе не случайно. Этот регион издавна являлся одной из зон столкновения многочисленных разнонаправленных интересов. Противоречия разного уровня — между великими державами, между каждой из них с Османской империей, между Портой и подвластными ей христианскими народами, населявшими полуостров, наконец, между постепенно получавшими государственную независимость балканскими странами — со временем становились всё более сложными.

После того как в 1878 г. на политической карте Европы появился ряд независимых христианских государств, претендовавших играть самостоятельную роль в международной жизни, общая расстановка сил не только на Балканах, но и в мире в целом существенно осложнилась. Борьба за национальную независимость христианских народностей, оставшихся под властью османов, соперничество между балканскими странами за территориальное расширение и за политическое преобладание в этом регионе провоцировали перманентные конфликты и войны. Эти факторы оставались в силе на рубеже XIX—XX вв. и не могли не учитываться Петербургом при проведении политики на Балканах.

Сформулированное в своё время А.М. Горчаковым положение «Балканы — зона жизненных интересов России» — казалось, оставалось актуальным для Петербурга и на этом этапе. В центре внимания по-прежнему находились два

[1] В «пороховом погребе Европы». 1878—1914 г., М., 2003

вопроса — статус Проливов и судьбы балканских христиан. Более или менее радикальное решение обоих Россия связывала с окончательным распадом Османской империи. При этом для Петербурга одинаково важными являлись три аспекта её балканской политики: отношения с Турцией; с великими державами, прежде всего с Австро-Венгрией, и с государствами и народами полуострова. Однако традиционно один из приоритетных, балканский вектор российской политики на рубеже XIX—XX вв. как бы отходит на второй план, в известном смысле обеспечивая тыл для активизации действий на дальневосточном направлении. Проследим, как менялись на этом этапе цели, задачи и методы балканской политики России, выявляя те подвижки в представлениях, которые происходили в её правящих верхах.[2]

Берлинский конгресс - это знаменитый международный конгресс, который был созван в 1878 году, чтобы пересмотреть условия Сан-Стефанского мирного договора. Именно с его помощью фактически была завершена Русско-турецкая война, продолжавшаяся с 1877 года. Данный конгресс окончился официальным подписанием Берлинского трактата. Примечательно, что сами заседания проходили на территории рейхсканцелярии.

Проведению Берлинского конгресса предшествовал Сан-Стефанский мирный договор, который практически сразу подвергся критике со стороны многих европейских держав. Большинство европейских стран считали его условия неприемлемыми. Например, в Лондоне были убеждены, что граница с Болгарией должна пролегать по Балканскому хребту. А в Австро-Венгрии открыто заявили о нарушении соглашений, которые ранее были заключены с русскими.

Мирное соглашение между Россией и Турцией было оформлено в небольшом местечке под названием Сан-Стефан, которое располагалось в западном пригороде Константинополя. В наше время здесь находится район турецкой столицы Стамбула под названием Ешилькей. Поставив подписи под

[2] Внешняя политика России XIX – начала XX века: Документы рос. М-ва иностр. дел. Серия 1. Т. 1-8. М., 1960-1972. Серия 2. Т. 1(9)-8(16). М., 1974-1995.

этим документом, стороны официально прекратили военное противостояние, что сыграло решающую роль в освобождении балканских народов от османского протектората. В этом плане ситуацию удалось переломить.

При этом Англия вместе с той же Австро-Венгрией не желали допустить усиления российских позиций на Балканах. Также они стремились всеми способами погасить национально-освободительное движение, которое разгоралось на Балканском полуострове, особое неприятие у них вызывало возможное появление там славянского государства Болгарии. Несогласие мощных европейских держав с итогами мирного соглашения по русско-турецкой войне - основная причина Берлинского конгресса.

При этом очевидным фактом было и то, что завершив противостояние с Турцией, Россия не сможет начать новую войну против мощной коалиции. Даже Германия, которая выступала до этого в роли союзника, не оказывала никакой поддержки. В частных беседах между канцлером Бисмарком и русским послом первый настоятельно советовал согласиться на обсуждение условий мирного договора на Берлинском конгрессе.[3]

Фактически Петербург оказался в вынужденной изоляции и был обязан пойти на пересмотр Сан-Стефанского договора. В работе этого конгресса приняли участие представители многих европейских стран. Среди них делегации из России, Австро-Венгрии, Германии, Англии, Франции, Турции, Италии. Также были отдельно приглашены представители Ирана, Греции, Сербии, Черногории, Румынии как заинтересованные стороны. Это основные участники Берлинского конгресса.

Российский император Александр II принял решение повторить имитацию угрозы британской торговле на море, для чего приказал на лето 1878 года расквартировать 20-тысячные войска в Туркестане, чтобы в случае необходимости оперативно направить их в Афганистан, также всерьез рассматривались планы вторжения в Кашмир.

---

[3] Игнатьев, А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908-1914 гг.) [Текст] / А.В. Игнатьев. - М., 1962.

Но желанного эффекта это не принесло. В ходе Берлинского конгресса эти манипуляции российского правительства не сыграли практически никакой роли.

Конгрессу, стартовавшему в Берлине, предшествовали несколько важных соглашений. Так, в мае англичане и русские заключили секретный договор, который фактически предопределил пересмотр Сан-Стефанского договора.

После этого Англия подписывает еще одно секретное соглашение, на этот раз с Турцией, закрепляя оборонительный союз. По так называемой Кипрской конвенции Великобритания получила право оккупировать Кипр и осуществлять полноценный контроль над правительственными реформами в Турции и Малой Азии.

Взамен на это сами англичане взяли на себя обязательства оборонять границы в том случае, если Россия потребует из пересмотра. Еще одно соглашение, заключенное между Англией и Австро-Венгрией, фактически определило общую линию основных держав на конгрессе.

Место председателя на конгрессе занял немецкий канцлер Отто фон Бисмарк. Главные вопросы, которые были вынесены на обсуждение, предварительно подробно обсуждались на частных встречах и совещаниях между представителями Германии, Австро-Венгрии, России и Англии.[4]

Во главе немецкой делегации стоял Отто фон Бисмарк, английский премьер-министр Бенджамин Дизраэли, от Австро-Венгрии - министр иностранных дел Дьюла Андраши, руководитель русского внешнеполитического ведомства Александр Горчаков.

Основные споры велись о Болгарии. Территория этой страны была определена во время заключения соглашения в Сан-Стефане. Англия и Австро-Венгрия настаивали на том, чтобы урезать ее границы до возможного минимума. Также камнем преткновения стала Босния и Герцеговина, на земли которой претендовала уже исключительно Австро-Венгрия, а также территория

[4] Семенов Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. Л., 1975. С. 49-77.

современного Закавказья, перешедшая к России от Турции. Противниками это оказались англичане.

Бисмарк изначально заявил, что займет в истории Берлинского конгресса нейтральную позицию. Но на деле своими действиями поддерживал Англию и Австро-Венгрию, вынудив в итоге Россию принять большую часть их инициатив.

Главным итогом работы конгресса стало заключение Берлинского трактата. Это международное соглашение, под которым участники поставили свои подписи 1 июля 1878 года. Этот трактат в корне изменил итоги ранее заключенного Сан-Стефанского договора. России был нанесен значительный ущерб.

Результаты русско-турецкой войны Берлинский конгресс полностью изменил. Он оказал влияние на большинство европейских держав.

В Берлинском трактате содержались положения, которые имели большое значение. Болгарию разделили на три части. Было образовано вассальное княжество от Балкан до Дуная, центр которого был образован в Софии. Земли Болгарии к югу от Балкан образовали автономную провинцию Турецкой империи, центр которой был в Филиппополе. Македонию, в состав которой вошли земли от Эгейского моря и Адриатики, вернули Турции без изменений в статусе.[5]

Болгария с центром в Софии стала автономным княжеством, выборный глава которого утверждался султаном с согласия основных великих держав. На время управление Болгарией сохранялось за русским комиссаром, пока в ней не была принята конституция. Срок пребывания русских войск в Болгарии ограничился девятью месяцами. А вот турецкие войска потеряли возможность присутствовать на территории княжества, но оно было обязано ежегодно платить Турции дань.

---

[5] Жолудов М.В. Лорд Пальмерстон и Россия (к истории англо-русских отношений в 30-е гг. XIX в.) // Россия и Британия. Вып. 4: Связи и взаимные представления. XIX-XX вв. М., 2006. С. 295-306.

У Турции появилось законное право охранять границы Восточной Румелии с помощью регулярных войск, которые были расположены в пограничных гарнизонах. Албания и Фракия при этом остались за Турцией. На Крите, а также в этих провинциях, в Турции и турецкой Армении местные власти были обязаны в кратчайшие сроки провести реформу местного самоуправления в соответствии с регламентом 1868 года, обязав уравнять в правах мусульман и христиан.

Турция была вынуждена отказаться от притязаний на пограничный населенный пункт под названием Хотур в пользу Персии. Официально была признана независимость Черногории, Румынии и Сербии. При этом территориальные приращения Сербии и Черногории, которые ранее были предусмотрены в Сан-Стефанском договоре, были значительно урезаны и сокращены.[6]

Черногория, имевшая порт Антибари на Адриатическом море, теперь лишалась права иметь собственный флот, а также осуществлять санитарный и морской контроль. Право на эти работы передавались Австро-Венгрии.

Берлинский конгресс и его решения оказали значительное влияние на территории Сербии. Она была увеличена, но не за счет Боснии, как это предполагалось изначально, а за счет земель, на которые претендовала Болгария. В пользу Румынии отошла Северная Добруджа и дельта Дуная. Австро-Венгрия официально получила законное право оккупировать Боснию и Герцеговину, а также иметь постоянный военный гарнизон на территории между Черногорией и Сербией. Тот гарнизон, который располагался в Новпазарском санджаке, официально оставался за Турцией.

Была в большой степени исправлена греко-турецкая граница. Такая возможность была предоставлена по результатам переговоров между двумя этими странами при непосредственном участии и посредничестве крупнейших

[6] Россия и Черногория в 1878-1908 годах. М., 1993. С. 190.

европейских держав. Финальное решение об увеличении территории Греции приняли в 1880 году после передачи части Эпира и Фессалии Греции.

По итогам Берлинского конгресса свободное судоходство было гарантировано на территории от Черного Моря до Железных Ворот по руслу Дуная. Россия же была вынуждена отказаться от Алашкертской долины и Баязета, приобретя только Ардаган, Батум и Карс. В нем она была обязана ввести порт свободной торговли, его называли режимом порто-франко. Одним из небольших положительных результатов этого трактата для России стало возвращение Южной Бессарабии. С такими результатами завершился Берлинский конгресс 1878 года.

Значение Берлинского конгресса в полной мере удалось оценить только спустя несколько лет. Большие усилия русская дипломатия приложила, чтобы придать общемировое значение армянскому вопросу. Важную роль в этом сыграл император Александр II, именно благодаря его настойчивости удалось так масштабно освещать этот вопрос на всех уровнях. Но после Берлинского конгресса ситуация несколько изменилась. Согласно 61 статье Порта была обязана незамедлительно провести масштабные реформы по улучшению сложившегося положения в Османской империи, особенно на территориях, на которых проживали коренные армяне.[7]

Трактат, которому посвящена эта статья, возложил на Турцию обязательства по улучшению положения армянского населения, что автоматически поставило вопрос о необходимости допустить армян в круг так называемых цивилизованных наций. До это они, как и практически все кавказские народы в то время, считались официально нецивилизованными. К тому же по международному праву, действовавшему в тот период, нация, считавшаяся нецивилизованной, могла быть только объектом для действий цивилизованной нации, которой она непосредственно была обязана подчиняться. При этом другие стороны не имели никакого права вмешиваться в

[7] Игнатьев, А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908-1914 гг.) [Текст] / А.В. Игнатьев. - М., 1962.

их отношения. Согласно Берлинскому трактату, подписанному его участниками, это касалось всех без исключения великих держав.

Официально Берлинский контракт сохранял свою силу и был легитимен вплоть до Балканских войн, которые продолжались в 1912 и 1913 годах. Однако часть его постановлений так и осталась невыполненной, другие со временем были изменены.

Например, оказались так и не приведенными в жизнь реформы местного самоуправления, которые Турция обещала провести на территориях, населенных преимущественно христианами. К тому же исполнения условий этого трактата на протяжении многих лет намеренно игнорировало правительство султана Абдул-Хамида II. Правитель всерьез опасался, что реформы, если он на них все-таки решится, приведут в конечном счете к абсолютному доминированию армян в восточной части его страны. Со временем он предполагал, что армяне смогут претендовать на свою независимость, чего не желал допускать.[8]

Однажды Абдул-Хамид II заявил германскому послу фон Радолину, что не уступит давлению армянской диаспоры даже под угрозой собственной смерти. Поэтому и не проводил никаких реформ, направленных на их автономию.

Англичане, основываясь на подписанной Кипрской конвенции, направили в восточные провинции Османской империи своих консулов, которые подтвердили, что с армянами обращаются плохо и попросту неподобающим образом. В результате в 1880 году сразу шесть стран, которые в свое время подписывали Берлинский трактат, направили официальную ноту протеста Порте, потребовав незамедлительного проведения конкретных реформ. Это обосновывалось необходимостью обеспечить максимальную безопасность жизни, здоровью и собственности армян.

В ответ на это Турция категорически отказалась выполнять эту ноту, предприняв какие-то меры исключительно для видимости. В британском

[8] Игнатьев А.В. Австро-Венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX—XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии в историческом развитии от расцвета до крушения. М., 2006. С. 234—243

консульстве они были даже охарактеризованы как "превосходный фарс". Поэтому в 1882 году западные государства еще раз попытались добиться от турецкого правительства конкретного плана проведения действенных реформ. Но эта инициатива практически в самый последний момент была сорвана Бисмарком.

Не в простом положении оказалась и Болгария. В 1885 году она официально слилась с Восточной Румелией в единой княжество. А спустя еще один год добилась отмены порто-франко на конференции в Батуме. В 1908 году болгарское правительство официально объявило о независимости от Турции, провозгласив у себя царство. А вот Австро-Венгрия превратила в аннексию оккупацию Боснии и Герцеговины.[9]

Как свидетельствовал влиятельный британский историк Тейлор, Берлинский трактат стал своеобразным водоразделом, который предшествовали войны, продолжавшиеся на протяжении практически трех десятилетий. Зато благодаря этому трактату на целых 34 года в этой части мира удалось установить относительно мирное время. Как показала дальнейшая история, этот мир был преимущественно только видимостью. В действительности все это время велась ожесточенная борьба между дипломатическими представительствами разных стран, а над Европой висела угроза реальной и кровопролитной войны.

Как известно, после Берлинского конгресса в Балканском регионе сложилось три различных субрегиона. В первый входили: самостоятельные государства — Болгария, Сербия, Черногория, Греция и Румыния. Во второй — земли, подвластные Османской империи: Фракия, Эпир, Кипр, Крит, албанские и македонские вилайеты. В третий — югославянские территории, оказавшиеся под властью Габсбургской монархии: Славония, Словенские земли, Долмация, Хорватия, Босния и Герцеговина. Политика России как в отношении названных групп, так и каждого из независимых балканских государств в отдельности со временем отчасти менялась.

[9] История дипломатии / Сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2009.- 943 с

Программа действий Петербурга по всему спектру отношений с Портой была сформулирована в инструкции МИД И.А. Зиновьеву ещё при назначении его послом в Константинополе в 1897 г. (где он оставался до 1908 г.) и в целом не менялась на протяжении всего этапа. Главная задача России заключалась в укреплении дружественных отношений с Турцией, сохранении существующего порядка вещей и поддержке законных интересов султана. При этом российская дипломатия стремилась действовать в Константинополе в контакте со всеми великими державами, прежде всего для того, чтобы воспрепятствовать преобладанию какой-либо одной из них в ущерб собственному влиянию.

Важное для Российской империи стратегическое значение Босфора и Дарданелл никогда не упускалось из виду её правящими верхами, но разрешение этого кардинального вопроса откладывалось до той минуты, «когда Россия в состоянии будет сосредоточить на этом все свои силы». Таким образом, основная цель — получить контроль над Проливами — отодвигалась в туманную даль грядущего. На ближайшее время задача ограничивалась только тем, чтобы «преградить доступ через Проливы в Чёрное море военному флоту какой-либо третьей державы, пользуясь для сего содействием самой Турции» и «оказывая ей поддержку против притязаний государств, стремления которых равно противоположны её и нашим интересам». При таких условиях политика России на Балканах неизбежно должна была носить консервативный характер.[10]

Задачу «подморозить» Восточный вопрос с тем, чтобы не провоцировать новых международных кризисов на Балканах и предотвратить развал Османской империи, российская дипломатия сформулировала ещё в ходе Ближневосточного кризиса 1894— 1898 гг. В основу политической линии Петербурга с того времени легли осторожность и умеренность. В марте 1900 г. товарищ министра иностранных дел В.Н. Ламздорф составил записку о политическом положении балканских государств, в которой констатировал миролюбивый характер внешней политики России. Исходя из этого

[10] Лунева, Юлия Викторовна. Ближневосточный кризис 1895-1897 гг. и планы раздела Османской империи / Ю. В. Лунева // Вопросы истории. - 2011. - № 9. - С. 117-131.

предполагалось строить отношения с балканскими странами, что, по мнению МИД, было необходимо и для их внутреннего развития. Такая позиция чётко отражалась в инструкциях дипломатическим представителям в регионе. Так, при назначении Р.Р. Розена посланником в Афины в инструкции от 5(18) августа 1901 г. подчеркивалось: «Общие начала русской политики на Балканском полуострове направлены, прежде всего, к охранению неприкосновенности власти султана во избежание опасных осложнений, кои легко могли бы явиться последствием несвоевременной постановки на очередь вопроса о разделе Турции». Сформулированная задача не менялась на протяжении исследуемого периода и в значительной степени была успешно решена.[11]

Традиционными методами балканской политики были: поддержка законных требований христианского населения перед Портой и переговоры с ней при разрешении конкретных вопросов. Этап 1899—1905 гг. потребовал от Петербурга использования как старых, так и новых методов. Ими стали, с одной стороны, укрепление соглашения с Австро-Венгрией (заключенного ещё в 1897 г. и получившего подтверждение в 1903—04 гг.); с другой — опора на принципы невмешательства во внутриполитические дела каждого из балканских государств, а также стремление установить определенное равновесие между ними.

1.2 Болгарский кризис 1885—1887 годов и участие в нём Великобритании и России

Отношение Болгарии к России, если говорить о болгарском народе, определялось традиционной дружбой и признательностью за помощь в освобождении от турецкого ига. В свою очередь русский народ, вся прогрессивная общественность России продолжали с неизменным сочувствием относиться к братскому болгарскому народу и его национальным интересам.

[11] В «пороховом погребе Европы». 1878—1914 г., М., 2003

Но если обратиться к отношениям между правящими кругами, то здесь положение было иным. Болгарский крупный капитал был экономически связан с Австрией. Царскому правительству пришлось убедиться в том, что принц Баттенберг, посаженный им на болгарский престол, ведет себя словно австрийский и английский агент.

Уже через несколько месяцев после своего приезда в Болгарию Баттенберг стал замышлясь ликвидацию Тырновской конституции. Между либеральным большинством Народного собрания и князем возник конфликт. Русское правительство вначале советовало князю придерживаться существующей конституции. Оно рассчитывало, что Народное собрание будет в известной мере отражать действительные настроения болгарского народа и, следовательно, будет настроено дружественно по отношению к России. Именно вследствие этого английские, австро-венгерские и германские представители в Софии всемерно поддерживали Баттенберга в его стремлениях упразднить конституцию и стать абсолютным монархом.[12]

Однако царское правительство не удержалось на занятой им позиции. Это и неудивительно, ибо симпатии царя, естественно, склонялись на сторону князя. Весной 1881 г. Баттенберг совершил государственный переворот, установив самодержавное правление. Главой правительства он назначил русского генерала Эрнрота, находившегося на болгарской службе в должности военного министра. Александр III поддержал (потенциально уже враждебного России) князя против дружественного России большинства болгарского парламента. Таким образом, русское правительство оказалось как бы соучастником антинародной политики Баттенберга, который поспешил укрепить свои связи с Австро-Венгрией, с тем чтобы опереться на нее против того самого русского правительства, которое его усердно поддерживало.

В Болгарии нарастало возмущение против князя и придворной клики. В конце концов и царское правительство поняло двойную игру Баттенберга. В 1883 г. оно вновь изменило курс и добилось от князя восстановления Тырновской

[12] Россия и Черногория в 1878-1908 годах. М., 1993. С. 190.

конституции. Либеральная партия возвратилась к власти. Но отношения с князем стали теперь у русского правительства крайне напряженными.

В такой обстановке в сентябре 1885 г. в Филиппополе (Пловдиве) произошло народное восстание. Восставшие изгнали турецкого губернатора, провозгласили воссоединение «обеих Болгарию) и направили князю Александру приглашение распространить свою власть на Восточную Румелию. Баттенберг согласился, будучи заранее посвященным в планы повстанцев.

Создавшееся положение стало предметом обсуждения на конференции послов великих держав в Константинополе и в переговорах между правительствами. Было решено сохранить в силе букву Берлинского трактата. Восточная Румелия оставалась турецкой провинцией, однако только номинально: ее губернатором султан должен был назначить болгарского князя. Фактически в обеих частях Болгарии — северной и южной — устанавливалась единая власть. Русское правительство настояло при этом, чтобы в указе султана был назван не персонально «князь Александр», а «князь болгарский». Это означало, что во главе Южной Болгарии был поставлен не лично Баттенберг, а глава Болгарского государства.[13]

Баттенберг рассчитывал, что фактическое воссоединение Северной и Южной Болгарии упрочит его положение в стране. Но он ошибся: недовольство его абсолютистскими замашками и ориентацией на Австрию усиливалось. В рядах либеральной партии не без содействия представителей русского правительства составился заговор против князя. В конце августа 1886 г. князь был низложен и выдворен за пределы Болгарии. Его сменило дружественное России временное правительство во главе с митрополитом Климентом и лидером либералов Цанковым.

Но положение оставалось напряженным, и через несколько дней в Софии произошел новый переворот. Он привел к установлению регентства во главе с С.

[13] Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 3. ВАШИНГТОН - ВЯЧКО. 1963.

Стамбуловым — консерватором, который представлял крупный капитал и придерживался австрийской ориентации.

Царское правительство стремилось поправить дело, добившись избрания на освободившийся болгарский трон взамен Баттенберга дружественпого России кандидата. В Болгарию с этой целью был направлен царем генерал Каульбарс. Но его миссия потерпела провал из-за противодействия Стамбулова и стоявшей за ним болгарской буржуазии, связанной с венской биржей.

Правительство Александра III пыталось оказать нажим на Стамбулова дипломатическими методами, используя «Союз трех императоров». Бисмарк был склонен пойти навстречу России, так как боялся толкнуть ее на сближение с Францией, но, с другой стороны, он не желал ослаблять австро-германский союз, а правящие круги габсбургской монархии и слышать не хотели об оказании помощи России. Под их влиянием Бисмарк вместо поддержки дал русской дипломатии совет согласовать свои действия с Австро-Венгрией.

Борьба протекционистских кругов буржуазии за новый курс внешней политики.[14]

К этому времени в Западной Европе распространились ложные слухи, будто царское правительство замышляет оккупацию Болгарии. Используя этот повод, австро-венгерское правительство объявило в ноябре 1886 г., что появление русских войск в Болгарии означало бы для Австро-Венгрии войну против России.

Банкротство «соглашения трех императоров» показало несостоятельность внешней политики Александра III и Гирса, которые ориентировались на сотрудничество с Германией и Австро-Венгрией.

Против этого политического курса среди части русской буржуазии нарастала оппозиция. Неудачи царского правительства в Болгарии дали повод противникам прогерманской политики развязать в печати кампанию против Германии и Австро-Венгрии, хотя в действительности главное недовольство сотрудничеством с ними было вызвано вовсе не болгарским вопросом. Летом

[14] Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997

1886 г. Катков, редактор газеты «Московские ведомости», начал кампанию против Гирса и его политики. Закипела полемика.[15]

Германская ориентация Гирса отвечала интересам помещичьего класса, заинтересованного в германском рынке и питавшего традиционные симпатии к прусской монархии. Эта политика вполне устраивала и некоторую часть буржуазии — банковские и биржевые круги, в первую очередь петербургские, связанные с германским капиталом и заинтересованные в его привлечении в Россию. К ним примыкали железнодорожные грюндеры и представители машиностроительной промышленности, преимущественно петербургской, работавшей на импортных угле и металле, а также владельцы так называемых переделочных заводов, расположенных в западных губерниях.

Но в 70-х и особенно 80-х годах среди русской буржуазии на первое место стала быстро выдвигаться другая группировка: владельцы металлургических и угольных предприятий Урала и Донецкого бассейна, московские и ивановские текстильные фабриканты, добивавшиеся защиты от иностранной конкуренции.

Требования протекционистов совпадали с фискальными интересами царской казны: повышение пошлин должно было помочь устранить прорехи в государственном бюджете. В связи с восточным кризисом, расходами на подготовку к войне и падением курса русских ценных бумаг царское правительство 10 ноября 1876 г. издало постановление о взимании таможенных пошлин в золоте. Учитывая курс бумажного рубля, это было равносильно общему повышению пошлин почти наполовину. В последующем, особенно после 1882 г., импортные пошлины повышались неоднократно, но протекционистские элементы русской буржуазии не переставали требовать их дальнейшего роста. В лице Каткова они нашли энергичного и искусного защитника своих требований.

Русский промышленный протекционизм весьма серьезно задевал интересы германской промышленности. До второй половины 70-х годов ее изделия находили в России почти беспрепятственный сбыт. Еще в 1879 г. около

[15] Федоров К.В., Бабенкова Н.И. Внешняя политика России в конце XIX - начале XX века. М., 1993.

половины русского импорта продолжало поступать из Германии. Но к 1889 г. доля германских товаров в русском импорте понизилась до трети. При этом абсолютная ценность германского экспорта в Россию за те же годы упала с 266 млн. до 124 млн. руб.[16]

Германская буржуазия сочла себя жестоко ущемленной. Громче всех жаловались на свою участь воротилы германской тяжелой промышленности — металлургической и угольной. Бисмарк, верный защитник интересов германского капитала, не остался глух к их жалобам. В 1886 г. он добился отказа русского правительства от уже запроектированного нового повышения пошлин на уголь и металл. Забота правительства о дружественных отношениях с Германией стала, таким образом, главным препятствием для дальнейшего усиления промышленного протекционизма в России.

Еще в первой половине 80-х годов «Московские ведомости» восторгались реакционной политикой Бисмарка. Но теперь Катков стал доказывать, что германская ориентация не принесла России никакой пользы. Он писал, что Бисмарк задался целью поставить Россию «в те отношения к Германии, в каких Турция и Египет находятся по отношению к Англии и Франции», что он хочет «обратить Россию в рынок преимущественно германских произведений в подрыв русской промышленности».

Требуя большей самостоятельности в отношениях с Германией, Катков настаивал на сближении с Францией. Александр III был разочарован позицией германского канцлера. Царь высоко ценил реакционные убеждения Каткова. Он стал выказывать ему все умножавшиеся знаки внимания, обнаруживая даже склонность принести ему в жертву своего министра иностранных дел.[17]

Болгария со времени Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. рассматривалась Петербургом как форпост балканской политики. Там

---

[16] Орлов А. В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Отечественная история». — СПб: НИУ ИТМО, 2012. — 264 с

[17] Орлов А. В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Отечественная история». — СПб: НИУ ИТМО, 2012. — 264 с

рассчитывали, что, получив независимость благодаря России, страна будет играть ключевую роль на Балканах и станет в её руках послушным орудием. Надежды, как известно, не оправдались, и дело дошло до разрыва дипломатических отношений. Их восстановление в 1896 г. пошло на пользу обоим государствам. В дальнейшем Россия прилагала немало усилий для укрепления международного престижа Болгарии. Вместе с тем прочных экономических позиций в Болгарии Россия не завоевала, так же как и в других государствах Балканского полуострова. Торговля с ними была мизерной, а крупные капиталовложения, как в акционерной, так и в ссудной формах, незначительны по сравнению с западными государствами.

Глава 2. Ближневосточный кризис 90-х гг. XIX века и ситуация в данном регионе на начало XX века

2.1 Проливы в 90-х годах XIX века. Ближневосточный кризис 1895-1897 годов и политика России и Великобритании

В рассматриваемый период Палестина представляла собой одну из наиболее отсталых стран в экономическом отношении, не обладавших к тому же сколько-нибудь значимыми залежами полезных ископаемых. Однако, несмотря на это, в начале XX в. Палестина стала объектом пристального внимания ведущих европейских держав благодаря своему стратегическому положению, превращавшему эту страну в своеобразный «узел» стратегических

коммуникаций, как водных, связывающих бассейн Средиземного моря с Индийским океаном, так и сухопутных, связывающих фактически три континента – Европу, Азию и Африку.[18]

Немаловажным для роста стратегического значения Палестины явился и тот факт, что в к. Х1Х в. в соседней Месопотамии германскими геологами были обнаружены большие запасы нефти, благодаря чему Палестина фактически становилась государством, способным обеспечить заинтересованным державам успешное проникновение на нефтеносные территории, а также обеспечить относительную безопасность транспортировки месопотамской нефти.

Основным претендентом на доминирование в этой стране, как, впрочем, и на Ближнем Востоке в целом, в рассматриваемый период была Великобритания, «владычица морей», обладавшая самым мощным в мире флотом, способным обеспечить как проникновение британского влияния в регион, так и безопасность британских экономических и политических институтов, расположенных на его территории. Кроме того, дополнительным обстоятельством, позволявшим британскому руководству рассчитывать на успех, был богатый опыт ведения колониальной политики в разных регионах планеты, основанный в большинстве случаев на сохранении традиционных общественных институтов и использовании традиционных противоречий в колонизированных странах. Однако в данном регионе Британия столкнулась с конкуренцией со стороны Франции и Германии, которые также хотели распространить свое влияние на стратегически важные территории Ближнего Востока.

Необходимо отметить, что ведущие европейские страны были не единственными акторами, заинтересованными в решении вопросов населения Палестины. Другим актором выступило международное сионистское движение, поставившее своей основной целью создание еврейского «национального

[18] Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX веков: цели, задачи и методы // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010. С. 393-424.

очага» в данной стране. Выдвижение лидерами еврейского национального движения идеи создания еврейского государства в Палестине имело ярко выраженное международное значение: идея возвращения евреев на «землю предков» должна была заинтересовать европейские государства, претендовавшие на захват этой страны.[19]

Царское правительство, поглощенное проблемами Дальнего Востока, стремилось помешать Англии использовать турецкий кризис в своих целях и преуспело в этом. Опираясь на поддержку Германии и Франции, оно отклонило делавшиеся из Лондона прозрачные намеки о соглашении насчет раздела Турции, связанные с признанием английского владычества в Египте, что было чревато разрывом союза с Францией.

Отклоняя сделку с Англией за счет Турции, вместе с Германией царское правительство выступило против национально-освободительного движения в Османской империи. Традиции русской политики, требовавшие поддержки христианских подданных султана, были теперь на несколько лет отброшены царским правительством.

Несмотря на это, соперничество России с Австро-Венгрией на Балканах продолжалось. Во второй половине 80-х годов, особенно после воцарения в Болгарии Фердинанда Кобургского, на всем Балканском полуострове установилось экономическое и политическое преобладание Австро-Венгрии. Исключение представляла только Греция, где по-прежнему господствовал английский и французский капитал. Одно время русское влияние первенствовало на Балканах только в такой небольшой стране, как Черногория.

Однако австрийское засилье вызвало в балканских государствах новый поворот в пользу России. В Болгарии после падения Стамбулова (в 1894 г.) министерство Стоилова искало примирения с Россией, стремилось добиться признания царским правительством Фердинанда Кобургского князем Болгарии. И такое признание последовало, а вместе с ним и восстановление

[19] Внешняя политика России XIX – начала XX века: Документы рос. М-ва иностр. дел. Серия 1. Т. 1-8. М., 1960-1972. Серия 2. Т. 1(9)-8(16). М., 1974-1995.

дипломатических отношений. Тем самым был положен конец политической монополии, которой в течение восьми лет привыкла пользоваться в Болгарии Австро-Венгрия.[20]

В апреле 1897 г. император Франц-Иосиф и его министр иностранных дел граф Голуховский нанесли визит в Петербург. Их ожидал наилучший прием. К этому времени Николай II нашел преемника скончавшемуся незадолго перед тем Лобанову: министром иностранных дел был назначен граф М. Н. Муравьев. Менаду ним и Голуховским состоялись переговоры. Было достигнуто соглашение о совместном поддержании статус-кво на Балканах. Стороны при этом обязывались договориться об обоюдных интересах, которые им необходимо будет учесть при возможных территориальных переменах на Балканском полуострове, если таковые все же произойдут.

Было согласовано, что вопрос о Константинополе и проливах имеет «общеевропейский характер» и не должен служить предметом сепаратных австро-русских соглашений. Австро-Венгрия подтвердила принцип закрытия проливов как обеспечивающий «законную безопасность» России.

Соглашению была придана форма обмена письмами. Эта форма выявила разногласия, сохранявшиеся между договаривающимися сторонами. Австро-венгерский министр иностранных дел в своем письме от 8 мая 1897 г. выговаривал для своей страны право превратить в случае необходимости оккупацию Боснии и Герцеговины в аннексию и, кроме того, присоединить Новобазарский санджак. Если поддержание статус-кво станет невозможным, Голуховский предусматривал образование независимой Албании и раздел остальной части Балкан между существующими балканскими государствами с тем, однако, чтобы между ними не было нарушено «равновесие сил». Оставаясь злейшим врагом славянства, Австрия по-прежнему не допускала образования большого славянского государства.

[20] Тарасова С.В. Внешняя политика России в системе международных отношений XIX века: учебное пособие. М., 2012

В своей ответной ноте Муравьев отказывался фиксировать все эти «вопросы будущего». Вопрос об аннексии Боснии, Герцеговины и Новобазарского санджака, по его мнению, потребовал бы «специального рассмотрения». Говорить о создании Албании и разделе Балкан между малыми балканскими государствами «преждевременно». Соглашение свелось в сущности лишь к пункту о сохранении статус-кво — пока это возможно.[21]

Впрочем, на этом этапе такая договоренность имела реальное значение, так как обе стороны были заинтересованы в том, чтобы на некоторое время, по образному выражению Лобанова-Ростовского, «заморозить» восточный вопрос.

Австро-русское соглашение оказалось довольно прочным, оставаясь в силе около 10 лет.

Русско-турецкая война была предпринята царским правительством в значительной мере для того, чтобы укрепить свое положение внутри страны. Война была выиграна, но вместо укрепления авторитета царской власти она привела к росту всеобщего недовольства и подъему революционного движения. В стране возникла революционная ситуация.

Международное положение царизма было не менее тяжелым, чем внутреннее. Россия пребывала в состоянии дипломатической изоляции. Англия и Австро-Венгрия были ее прямыми врагами.

Больше всего трудностей доставляла Англия. Правительство Биконсфильда воспользовалось русско-турецкой войной и ослаблением России в целях широкой экспансии и усиления британского влияния на всем Востоке — в Турции и на Балканах, в Иране и Туркмении, в Афганистане и Китае.

С Берлинского конгресса Биконсфильд возвратился в Англию триумфатором. Он добился пересмотра Сан-Стефанского договора. Англия захватила Кипр. Закрепление доминирующего влияния Англии в Турции составляло одну из главнейших составных частей экспансионистских замыслов британского правительства. Фактически после русско-турецкой войны Англия

[21] Виноградов В.Н. Об исторических корнях «горячих точек» на Балканах // Новая и новейшая история. М., 1993. № 4. С. 9.

стала хозяйкой проливов. «При теперешнем положении дел,— записал Д. А. Милютин в своем дневнике 22 марта 1879 г.,— Англия уже владеет фактически и Константинополем, и проливами. Настоящий хозяин в столице Турции не султан, а представитель Англии». Английский флот оставался в Мраморном море до весны 1879 г., и вплоть до этого времени чувство тревоги ни на минуту не покидало правящие круги Петербурга. Между тем правительство Биконсфильда подготовляло новый акт колониальной экспансии — войну против Афганистана.[22]

Со своей стороны царское правительство стремилось ослабить положение Англии в Турции, не допустить ее в Афганистан — к рубежам Туркмении и среднеазиатских владений России. Ради этого и был предпринят, говоря словами Маркса, «шахматный ход русских в Афганистане».

В мае 1878 г., в разгар англо-русского конфликта из-за Балкан и Турции, когда в Англии был объявлен призыв резервистов, царское правительство сосредоточило войска в районах, примыкающих к Афганистану. Затем в Кабул была направлена миссия во главе с генералом Столетовым. Цель ее заключалась в том, чтобы, создавая угрозу британским интересам в Средней Азии, отстаивать позиции России на Балканах. Имелось также в виду предотвратить английскую экспансию, направленную на подчинение Афганистана, а также Туркмении, на которую царское правительство имело собственные виды.

После нескольких недель пребывания в Кабуле Столетов был вызван в Россию для доклада царю. В афганской столице остался генерал Разгонов. Созванное для обсуждения доклада Столетова специальное совещание высших сановников под председательством Александра II пришло, однако, к выводу, что военной помощи Афганистану Россия оказать не может и вынуждена ограничиваться дипломатической поддержкой.

[22] Рыбаченок И.С. Россия и Австро- Венгрия на Балканах: соперничество и сотрудничество на рубеже XIX- XX вв. // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 2006. М., 2007. С. 111-126.

В ноябре 1878 г. английские войска напали на Афганистан. Началась англо-афганская война.[23]

Русское правительство предложило свое содействие для урегулирования конфликта при условии, что Англия «будет уважать независимость Афганистана». После долгих переговоров русский посол в Лондоне Петр Шувалов в обмен на отзыв русской миссии из Кабула добился подтверждения прежнего обязательства английского правительства о соблюдении «целостности» Афганистана и его «независимости». Обязательство это было подтверждено в письмах, которыми обменялись Шувалов и Солсбери 19(7) декабря 1878 г., но сопровождалось со стороны английского министра устными оговорками о необходимости «исправления границ» между Афганистаном и Британской Индией, что существенно умаляло ценность достигнутого соглашения.

Еще за несколько дней до его оформления русской миссии в Кабуле было послано указание покинуть афганскую столицу. Как раз в это время эмир Шнр Али ввиду приближения английских войск решил оставить Кабул и искать убежища в России. Но добраться до русских пределов ему не удалось: он заболел и умер в пути.

В мае 1879 г. английское правительство навязало Афганистану Гандамакский договор, который превращал страну в английский протекторат. «Независимость» Афганистана была нарушена так же, как и его «целостность». В Средней Азии победителем на данном этапе, как и на Ближнем Востоке, оказался британский империализм.

2.2 Расстановка сил на Ближнем Востоке в начале XX в. Англо-русское соглашение 1907 года и вопрос о черноморских проливах

[23] Игнатьев А.В. Австро-Венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX—XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии в историческом развитии от расцвета до крушения. М., 2006. С. 234—243

К столкновению в Европе, считали военные, Россия могла быть принуждена или нападением на неё держав Тройственного союза, или обстоятельствами, вынуждающими приступить к окончательному решению Восточного вопроса, начав с захвата Проливов. Чтобы создать выгодную обстановку для вооруженной борьбы, авторы записки предлагали два средства. Во-первых, устранить главные причины к недоверию между Болгарией и Сербией, установив основные принципы вознаграждения за участие в войне и заранее справедливо определив сферы их влияния в Македонии, «принимая при этом во внимание в мере возможности весьма сложные исторические и этнографические условия на Балканском полуострове»). И, во-вторых, оттянуть Румынию от союза с Австро-Венгрией.[24]

Анализ боевых сил балканских государств, их организации, вооружения и снаряжения, условий сосредоточения определял задачи, которые могли быть на них возложены, а именно: «привлечь к своим границам возможно большее число войск противника» с конкретизацией роли Болгарии, Сербии и Черногории. Вознаграждением должно было стать освобождение Македонии и Старой Сербии от власти турок и спасение от притязаний австрийцев, а также защиты славян от албанского элемента, получившего значительную силу в ущерб всему окружающему населению. Авторы записки понимали всю трудность задачи, но основной принцип раздела долей турецкого наследства между каждым из будущих союзников формулировали, также опираясь на принцип патернализма. «Никакие их приращения не могут быть получены иначе, как с соизволения и одобрения России, ибо только её победой над немцами, германскими и австрийскими, и могут быть эти приращения получены славянами и закреплены за ними» — утверждалось в записке. Помета Николая II на полях документа в этом месте — «Верно» — свидетельствовала об однозначном одобрении им этого тезиса.[25]

[24] Федоров К.В., Бабенкова Н.И. Внешняя политика России в конце XIX - начале XX века. М., 1993.

[25] Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). 1994. С. 50-51.

Информацию о вооруженных силах балканских государств поставляли военные агенты России. В декабре 1902 г. Военное министерство рассматривало вопрос об учреждения самостоятельной должности такого агента в Черногории. К этому времени обязанности военного агента в Сербии и Румынии (с июля 1899 г. по октябрь 1901 г.) выполнял подполковник Е.А. Леонтович, совмещая их с октября 1901 г. с таковыми же по Болгарии и Черногории. В Греции на этой должности (с июня 1900 г. до 1906 г.) состоял подполковник И.А. Хольмсен. Весной 1902 г. военная агентура России была разделена на две части — одна для Болгарии, другая — для Сербии и Черногории; в Софии эту миссию (до конца 1904 г.) выполнял полковник Н.И. Протопопов, а в Белграде и Цетинье — полковник И.Н. Сысоев. В Бухаресте (с октября 1901 г. до 1905 г.) действовал подполковник М.Н. Леонтьев.

В конце 1902 г. Главный штаб считал нецелесообразным присутствие отдельного агента в Черногории. Военные опасались, что значительное усиление в последнее время российской агентуры на Балканах обратит внимание других заинтересованных в судьбе полуострова европейских государств и приведет к учреждению подобных должностей, что «не представляется желательным в интересах России». Однако необходимость контроля за реформированием черногорского войска и правильностью расходования субсидии на её военные нужды побудила в июле 1903 г. назначить постоянным военным агентом в Цетинье подполковника Н.М. Потапова. Решение определялось тем, что из черногорского войска хотели создать боевую силу, на которую можно было рассчитывать, так как, по мнению военных, «Черногория никогда не потеряет значения горного плацдарма, лежащего на фланге наступления австрийцев в Македонию по узкому 50-верстному перешейку, разделяющему ныне владения Сербии и Черногории».[26]

С первых же русских военных неудач на Дальнем Востоке князь Николай черногорский отчетливо проявил свой оппортунизм, заискивая у Австро-

[26] Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 3. ВАШИНГТОН - ВЯЧКО. 1963.

Венгрии и Италии. В мае 1905 г. Потапов ставил перед Военным министерством вопрос о прекращении субсидии в её первоначальной форме, срок которой истекал 1 января 1906 г. По докладу начальника Главного штаба Сахарова Николай II 7(20) июня 1905 г. одобрил продление выдачи субсидии на новое пятилетие. Однако 17(30) июля Ламздорф предложил Сахарову пока не объявлять об этом и усилить контроль над расходованием средств. В конце августа решили возобновить пособие только на год.

В течение двух с половиной лет Потапов энергично и достаточно плодотворно трудился на своем посту. Тем не менее выводы его, изложенные в обстоятельном докладе в конце декабря 1905 г., были далеки от оптимизма. Положительная оценка значения субсидии с военной и моральной точек зрения не снимала вопроса о её политической целесообразности в сложившейся обстановке после поражения России в войне с Японией. Как внимательный наблюдатель, Потапов подчеркивал разницу в отношении к России со стороны простого народа и черногорского правительства с князьями во главе, резко обличая жадность последних к деньгам и неразборчивость в средствах для их приобретения. Агент приходил к неутешительному выводу: «Мы, русские, ошибаемся, идеализируя якобы чистый патриотизм князя Николая, его якобы бескорыстное служение родине и славянской идее, его якобы искреннюю преданность России». Чиновники западноевропейской подготовки пренебрегают русским, «видя в России «богатую молоком» и притом «смирную, небодливую дойную корову».

В начале XX в. на Балканах практически одновременно образовались две «горячие точки»: движения за получение Македонией автономии и за присоединение Крита к Греции, реализация которых стала бы ещё одним шагом к разделу балканских владений Порты, неприемлемому для России. Эта позиция была сформулирована ещё в инструкции Г.П. Бахметеву при назначении его посланником в Софию в 1897 г. и оставалась неизменной. «В поддержании власти султана мы видим в настоящее время лучшее средство достигнуть столь желаемого успокоения на Востоке; полагая, что, неосторожно вступив на путь

расчленения Оттоманской империи теперь, когда во всех частях её заметно брожение, мы дадим лишь широкий простор притязаниям балканских государств... вызовем и усилим соперничество их между собою и, таким образом, неизбежно придём к результатам совершенно несогласным с целями русской политики на Востоке»[27]. В ходе осуществления реформ в Македонии и в поисках решения критского вопроса Петербург всемерно старался удержать ситуацию под контролем и не дать противоречиям между балканскими государствами вылиться в вооруженное столкновение.

Балканская политика России на рубеже XIX—XX вв. носила прагматичный характер. Но достижение поставленных целей во многом затруднялось тем, что взаимосвязанные аспекты национально-государственных интересов — защита южных границ государства (пересмотр режима судоходства в Черноморских проливах) и право оказывать покровительство христианским подданным Османской империи, поддерживая и укрепляя при этом свой престиж, — несли в себе непримиримое противоречие. Россия проигрывала в соперничестве с Англией, Францией, Германией, Австро-Венгрией и Италией, имевшими мощные рычаги воздействия на правительства балканских стран в торговой и финансовой сфере, поскольку сама не имела прочных экономических позиц на Балканах.

Важной составляющей балканской политики России оставалось соперничество с Австро-Венгрией за влияние в регионе. На рубеже веков державы перешли к сотрудничеству в определенных рамках. Для России оно стало одним из основных средств, с одной стороны, связать конкурентке руки, а с другой — не будировать стремлений балканских стран играть на австро-русских противоречиях для достижения собственных целей. При этом В.Н. Ламздорф использовал сформулированную ещё Н.К. Гирсом тактику: «Для наших двух стран, для всего Балканского полуострова важно знать, что Россия и Австрия действуют согласованно и находятся в добрых отношениях. В том

[27] Лунева, Юлия Викторовна. Ближневосточный кризис 1895-1897 гг. и планы раздела Османской империи / Ю. В. Лунева // Вопросы истории. - 2011. - № 9. - С. 117-131.

случае, если возникнут предположения о том, что согласия не существует, или появится надежда на зарождение враждебности между Россией и Австрией, начнётся всеобщее возбуждение, которого оба государства хотят избежать»[28].

31 августа 1907 г. в Санкт-Петербурге при посредничестве Франции было подписано русско-английское соглашение, сыгравшее весьма существенную роль в исторической судьбе Российской империи и Европы. Этот документ, именуемый иногда Петербургским договором или конвенцией, по сути, закреплял смещение акцентов российской внешней политики с дальневосточного и центрально-азиатского направлений в сторону Европы. Подписи под ним поставили министр иностранных дел А.П.Извольский и британский посол в России А.Николсон. Инициатором подписания соглашения выступил Лондон.

В практическом плане оно привело к окончательному оформлению военно-политического союза Англии, России и Франции (т.н. Тройственного согласия — «Антанта») в противовес Германии и Австро-Венгрии. За три года до этого, в 1904 г., свои, главном образом, колониальные противоречия урегулировали Великобритания и Франция. Что касается российско-французского сближения, то оно произошло значительно раньше: еще в 90-е годы XIX-го столетия. В 1891-1893гг. Петербург и Париж, подписав серию соглашений, вступили в тесный военно-политический союз, подкрепленный к тому же французскими займами царскому правительству.[29]

В конце XIX века Англия на мировой внешнеполитической арене в основном предпочитала действовать в одиночку, не вступая в длительные союзы с другими державами. По отношению к России ее политика была чаще всего открыто враждебной. Это проявлялось в стремлении Лондона ущемить интересы

[28] Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX веков: цели, задачи и методы // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010. С. 393-424.

[29] Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX веков: цели, задачи и методы // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010. С. 393-424.

России там, где это только возможно. Напряженность нередко грозила перерасти в военные столкновения, в частности, в Центральной Азии (в районе «треугольника» т.н. русской Средней Азии, Афганистана и китайского Синьцзяна). Россия и Великобритания жестко конкурировали за влияние в Персии, между ними существовали также противоречия в Китае в связи с приобретением Россией особых прав в Маньчжурии и в других вопросах. Следует отметить, что антианглийские настроения были довольно широко распространены среди части российской политической элиты, включая самого Николая II, несмотря на династические связи между двумя дворами.

Вместе с тем, ряд факторов подталкивал Россию и Великобританию к сближению. Наша страна потерпела поражение в войне с Японией, подтачивали внешнеполитические позиции Петербурга и принявшие широкий размах внутренние беспорядки. По условиям Портсмутского договора (1905 г.) Россия лишалась половины Сахалина, контроля над Ляодунским полуостровом и позиций в Корее. За ней оставалась лишь Северная Маньчжурия. Лондон открыто поддерживал Токио во время русско-японской войны (между ними действовал договор о союзе 1902 г.). Кроме того, несмотря на подписанный Портсмутский договор, российско-японские отношения и в 1907 г. продолжали оставаться довольно напряженными. Царское правительство опасалось, что Япония может воспользоваться временной слабостью России и посягнуть на ее земли на Дальнем Востоке.[30]

Быстрое усиление военно-политической и экономической мощи Германии, рост ее колониальных амбиций, строительство Багдадской железной дороги (Берлин-Стамбул-Багдад с продолжением до Басры) все более беспокоили британский истеблишмент. Персидский залив рассматривался англичанами исключительно в качестве зоны своего влияния и ближних подступов к Индии. Ввиду наметившегося германо-турецкого сближения Англия стала отходить от своей традиционной политики поддержки Порты. Видный представитель

[30] Бунин А.Ю. Внешняя политика России в XIX - начале XX века: невыученные уроки // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г. Ч. 2. Курск, 2014.

британских правящих кругов лорд Элленборо в 1903 г. заявил в Палате лордов, что «предпочитает скорее увидеть Россию в Константинополе, чем германский военно-морской арсенал на берегах Персидского залива».

Ускоренное перевооружение германской армии, строительство военно-морского флота, бросившего вызов извечному британскому господству на морях, а также захват Германией ряда еще неподеленных колониальных владений (Юго-Западная Африка) не могли не тревожить Лондон. Это подталкивало его к поиску союзников с целью создания противовеса Германии и Австро-Венгрии. В 1904 г. Великобритания подписала военно-политический договор с Францией, который позволил разрешить существовавшие между ними наиболее острые колониальные противоречия. Однако она понимала, что без России как великой континентальной державы сражаться с Германией и Австро-Венгрией будет крайне сложно. По мнению ряда историков, Британия вообще не планировала участия в сухопутной войне, надеясь всю ее тяжесть переложить на Россию и Францию. Поэтому все усилия Лондона после завершения русско-японского конфликта были направлены на вовлечение России в блок «Антанта».

В российской правящей элите в это время шла ожесточенная борьба вокруг определения дальнейших внешнеполитических приоритетов страны после поражения на Дальнем Востоке. Император в этом вопросе часто колебался, не доверяя ни англичанам, ни кайзеру, активно склонявшему Россию к подписанию союзного договора, направленного против Англии. Председатель правительства П.А.Столыпин выступал за крайне осторожные действия, опасаясь вовлечения России в войну, что нарушило бы его планы по реформированию страны. Близких взглядов на этот счет придерживались и министр финансов С.Ю.Витте, будущий премьер В.Н.Коковцов и многие другие. Однако министр иностранных дел А.П.Извольский отстаивал перед императором важность «устранения вековой англо-русской розни, приковывавшей наши силы к дальне- и средневосточным театрам», что «позволит нам, когда наступит время,

приложить все силы к разрешению тех великих задач, которые мы имеем на Ближнем Востоке». [31]

Речь здесь шла, прежде всего, о свободном проходе российского флота и коммерческих судов через Проливы в Средиземное море и в конечном счете о судьбе Константинополя. Однако, несмотря на все старания А.П.Извольского, англичане оставили данную тему вне рамок Конвенции. Следует учесть, что в российском обществе зрело недовольство политикой Германии. Русские деловые круги, в частности, были раздражены стремительной экспансией германского капитала на наши рынки.

Чисто формально Конвенция 1907 г. сводилась к решению трех спорных вопросов: раздела Персии на сферы влияния (разумеется, без ее ведома), определения статуса Афганистана и Тибета. Россия и Великобритания признавали сюзеренные права Цинской империи на Тибет (который не считал себя частью Китая), брали на себя обязательства не вмешиваться в его дела и не посылать своих дипломатических агентов в Лхассу. Англичане должны были вывести свой вооруженный контингент из одного из его районов.

Что касается Афганистана, то Россия, согласно Конвенции, признавала тот факт, что он находится вне зоны ее политических интересов. Не являясь де-юре колонией Англии, эта страна была лишена права на проведение собственной внешней политики. Эту роль англичане оставляли за собой. Афганистан становился как бы «буфером» между российской Средней Азией и британской Индией. Россия не имела права направлять туда своих дипломатических представителей. Правда, взамен ей предоставлялись «равные торговые права» в Северном Афганистане, что не имело какого-либо практического значения.[32]

Наиболее важным вопросом русско-английского соглашения являлся раздел Персии на три зоны. Согласно договоренности, за англичанами закреплялся юго-восток страны. Тем самым они перекрывали подступы к

[31] Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). 1994. С. 50-51.

[32] Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993. С. 146-148.

Белуджистану и Афганистану. К России отходил весь север и частично центр страны вместе с ее столицей. Создавалась и нейтральная зона, в которой обе стороны получали одинаковые торгово-экономические права. Россия и Англия обязались не добиваться для себя каких-либо концессий в чужой сфере влияния. Над финансами персидского правительства устанавливался строгий контроль. Обе державы условились не вмешиваться во внутренние дела Персии.

На деле же, зафиксированный в Договоре принцип «невмешательства» играл на руку лишь англичанам, активно интриговавшим против пророссийски настроенного Мухаммед-Али-Шаха, поддерживая при этом свою креатуру - незаконного претендента на престол принца Зилли-ус-Султана. Причем свои действия англичане искусно камуфлировали стремлением поддержать «демократическое обновление» Персии, желательностью принятия конституции, к которой страна была явно не готова.[33]

Значение соглашения 1907 г. выходило далеко за рамки урегулирования российско-британских разногласий по вопросам Персии, Афганистана и Тибета. По существу, с его подписанием окончательно оформился блок «Антанта» в противовес союзу Германии и Австро-Венгрии, к которым позднее присоединилась Турция. В Европе произошло резкое политическое размежевание, что неизбежно вело к росту военно-политической напряженности на континенте.

[33] Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991.

Глава 3. Развитие российско-британских отношений накануне Первой мировой войны

3.1. Дипломатия России и Великобритании в период Балканских войн 1912 – 1913 гг.

После завершения Боснийского кризиса на Балканах разразился очередной кризис, вызванный итало-турецкой войной 1911–1912 гг. В свою очередь, эта война ускорила наступление ещё одного, давно назревавшего. Она побудила балканские государства договориться между собой о союзе против Турции и начать против нее войну. Русская дипломатия весьма деятельно способствовала образованию балканского блока. Но при этом она рассматривала его как орудие не столько против Турции, сколько против Австрии и Германии. Иначе говоря, создание балканского блока было в её глазах этапом подготовки к надвигавшейся мировой войне. Посол в Константинополе Чарыков предполагал даже пригласить Турцию войти в состав этого блока и гарантировать ей добрососедские отношения со стороны балканских государств. Но Турция была слишком закабалена Германией, чтобы согласиться на подобную комбинацию. Ядром балканского блока должен был стать сербо-болгарский договор 13 марта 1912 г. [34]

Первые две статьи договора обеспечивали Сербии болгарскую помощь в случае нападения Австро-Венгрии на Сербию, либо в случае покушений

[34] Игнатьев, А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908-1914 гг.) [Текст] / А.В. Игнатьев. - М., 1962.

австрийцев на Ново-Базарский санджак или другие турецкие области. Договор сопровождался особым секретным приложением, которое вносило в него ряд существенных дополнений. Одно из них заключалась в том, что Сербия и Болгария в удобный для себя момент готовы напасть на Турцию. С точки зрения России, эта статья была наиболее опасной: она таила в себе риск ненужной для России и преждевременной войны. Однако обойтись без указанной статьи было невозможно: именно она и была той платой, за которую Болгария переходила в общеславянский лагерь и склонялась на сторону Антанты. Балканский блок выходил из-под контроля русской дипломатии, направив свой главный удар против Турции, что привело к балканским войнам. Первая Балканская война между Балканскими союзниками и Турцией началась 26 сентября 1912 г. и длилась до 17 мая, когда был подписан Лондонский мирный договор между Турцией и ее противниками. Согласно договору, болгаро-турецкая граница стала проходить по линии Энос – Мидия, все же остальные европейские владения турок отходили к союзникам. Судьба Албании передавалась на усмотрение великих держав, которые решили создать из нее независимое государство[35].

Своеобразный отклик вышеупомянутые события находят в печати Калужской губернии. Еще 31 июля 1912 г. в «Калужском курьере» появилась первая заметка на предмет обострения положения на Балканах. В газете было перепечатано сообщение из «Петербургских ведомостей», в котором говорилось о невозможности войны в данный момент, так как рычаги балканской политики находятся в Европе, где выступают за сохранение мира. Однако, в ближайшем будущем война будет неизбежна: «…с одной стороны, Турция все более и более падает в политическом и военном смысле, все более разоряется и нищает, превращается в целый мир беспорядка, с другой – балканские государства, как бы то ни было, все более и более окрыляются надеждами, усиливают и улучшают свои армии, становятся все богаче и культурнее, все точнее выясняют свои политические программы, с каждым годом ощущают все больше и больше

[35] Киняпина Н.С. Внешняя политика России в XIX в. София, 1980.

беспокойства. Такое положение должно разразиться стихийным кровавым взрывом. Тогда и великие державы не в состоянии будут потушить пожар».

Уже 20 сентября 1912 г. в опубликованной заметке П.Н. Милюкова подчеркивалось, что «трудно предвидеть иной выход, кроме войны». Необходимо локализовать конфликт, чтобы предотвратить европейскую войну, к которой может неминуемо привести вмешательство Австрии или России.

22 сентября 1912 г. в «Калужском курьере» была опубликована любопытная заметка «Печать о войне». В ней говорилось о мобилизации болгарской, сербской, черногорской и греческой армий. Редакция газеты, указывая на то, что вышеупомянутая мобилизация балканских народов застала европейскую дипломатию врасплох, высказывала уверенность в том, что отменить приказы о мобилизации уже невозможно. «Война народного негодования в христианских государствах Ближнего Востока достигла такого подъема, что задержать ее академическими советами и угрозами немыслимо. Если великие державы серьезно желают предотвратить балканскую войну, им уже не останется других средств, кроме немедленного восстановления международного контроля над проведением реформ в Турции и осуществлении автономии христианских областей Оттоманской империи. Дипломаты европейского концерта совсем не подготовлены к подобному выступлению и не имеют практической программы, на которой они могли бы сойтись. Время для пустых слов уже прошло, а крупные дела не под силу своекорыстной и трусливой плеяде вершителей судеб международной политики».[36]

Исходя из текста статьи, можно заключить, что редакция газеты принимает сторону балканских народов. Обратим внимание на то, что провинциальная газета выступила с осуждением европейской дипломатии, допустившей развязывание первой балканской войны. Как упоминалось выше, активное участие в балканском вопросе принимала и Россия. Таким образом, редакция газеты, пусть косвенно, но критиковала позицию русской дипломатии,

[36] Орлов А. В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Отечественная история». — СПб: НИУ ИТМО, 2012. — 264 с

проявлявшую медлительность в Балканском вопросе. Учитывая, что газета ориентировалась на вкусы и запросы читателей, можно предположить, что данная статья в значительной степени выражала мнения образованной части провинциального общества того времени.

27 сентября 1912 г. опубликована заметка с характерным названием «Война и экономическая разруха», в которой рисовались ужасные последствия, которые вызовет «зловещий призрак общеевропейской войны, выступавший на зловещем фоне балканского пожара». В газете делался упор на экономической зависимости одного государства от другого. В свою очередь, начавшаяся мировая война неизбежно «потрясла бы это грандиозное мировое взаимоотношение и разъединила бы семью государств. С прекращением международной торговли транспорта и поддержки в необходимом, война дохнула бы смертью на целые страны, лишив миллионы людей насущного хлеба, уничтожив капиталы, оставив без работы фабрики и заводы, разорив сельское хозяйство».

Судя по данной заметке, можно предположить, что в обществе всерьез относились к угрозе возможной европейской войны. В том же номере газеты была помещена другая заметка, в которой берлинский корреспондент газеты «Речь» знакомит со взглядами германских политиков на начинающийся пожар на Балканах. В Германии эта война вызвала панику. Балканский союз считают лишь авангардом России. В случае победы славян, путь Германии на Ближний восток через Салоники будет закрыт, что необходимо предотвратить даже ценой войны с Россией. Поэтому Германии необходимо примирить Италию и Турцию, таким образом создать конфедерацию из пяти держав: Германии, Австрии, Румынии, Италии и Турции, которые вместе будут противостоять славянскому натиску. Редакция газеты «Калужский курьер» приходит к выводу, что возможно и создаются группировки, но не в таком направлении. «Пожар начинается, что будет дальше – увидим». [37]

[37] Рыбаченок И.С. Россия и Австро- Венгрия на Балканах: соперничество и сотрудничество на рубеже XIX- XX вв. // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 2006. М., 2007. С. 111-126.

Газета пока занимает выжидательную позицию по вопросу возможной мировой войны, который, как видно из перечисленных публикаций, занимает центральное и единственное место в настроении общества по разразившемуся конфликту на Балканах.

29 сентября 1912 г. было опубликовано сообщение об объявлении Черногорией войны Турции. Заметке высмеивались надежды С.Д. Сазонова, совершавшего поездку по Европе, решить вопрос путем европейского посредничества с помощью реформ в христианских областях Оттоманской империи, когда события на Балканах развертывались с ужасающей быстротой. Говорилось также о слухах, касавшихся вовлечения в войну Австрии и России, которые подогревались возгласами черногорцев, сопровождавшими объявление войны лозунгами, призывами: «Живио война!» «С помощью Божьей и с помощью России мы победим!» Таким образом как бы ставя в укор черногорцам их стремление подчеркнуть свою близость к России, которое может обернуться плохими последствиями для последней, так как вступление России в войну, как неоднократно было отмечено в газете, повлечет начало общеевропейского пожара. Любые слухи о возможной европейской войне раздражительно действовали на общество, в котором негативно относились к подобной войне. По вопросу дальнейшей перспективы событий редакция газеты вновь занимает выжидательную позицию, избегая острых прогнозов, будоражащих общественное мнение: «Как широко разовьется пожар – дело недалекого будущего»[38].

6 октября 1912 г. редакция газеты «Калужский курьер» ставит вопрос «Сколько продлится война?», и дает на него точный ответ: «Ровно столько, на сколько хватит денег». В Сербии рассчитывают максимум на три месяца, а Турции положение дел еще хуже. После этой заметки в печати начинает меняться тон публикаций с пессимистического и осторожного на спокойный и оптимистический. Появляется первое сообщение, в котором редакция газеты,

[38] Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914. В 4 т. Т.1: Внешняя политика императора Александра I, 1801-1825. Т. 2: Внешняя политика императора Николая I, 1825-1855. М., 2017.

говоря о слабости Турции во всех отношениях и ее отсталости в развитии, сообщает: «Горе слабому и одряхлевшему!». Оптимистический тон имеет и заметка о русско-австрийских отношениях, опубликованная в «Калужском курьере» 11 октября 1912 г., в которой отмечалось, что в Европе выступают за сохранение мира, и оптимизм нашего МИД имеет реальное основание.

Необходимо отметить, что в провинциальной печати почти за месяц войны на Балканах не было опубликовано ни одной заметки, раскрывающей тяготы войны, которые приходилось переживать балканским государствам: человеческие жертвы, искалеченные воины, и т.д. «Чем бы ни кончился великий пожар, маленькие балканские государства надолго обречены на вырождение».[39]

Общество же всецело озабочено было другой проблемой, перерастет ли Балканская война в мировую войну? В печати активно муссируются сведения европейских стран по отношению к войне на Балканах и вероятные тяжелые последствия, которые принесет с собой возможный общеевропейский пожар. Складывается впечатление, что общество в большей степени было озабочено интересами собственного государства – России, а судьба братских славянских народов в этой войне беспокоила провинцию в меньшей мере. Балканская война не вызвала подъема патриотических чувств в провинциальной публике, который отмечался в 1914 г. после австрийского ультиматума Сербии и объявления ей войны. Такое отношение к войне на Балканах в полной мере отвечает интересам либеральных кругов, которые выступали против любой войны, отрицательно сказавшейся бы на экономическом развитии России. Кроме того, они связывали будущее России с укреплением парламентаризма по английскому образцу, следовательно, выступали за сближение с Англией и Францией. В провинциальном обществе ратовали за укрепление союзных отношений со странами Антанты. В некоторой степени подтверждается мысль о том, что в Калужской губернии преобладала тенденция тесной связи с Англией и Францией экономическими интересами.

[39] Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914. В 4 т. Т.1: Внешняя политика императора Александра I, 1801-1825. Т. 2: Внешняя политика императора Николая I, 1825-1855. М., 2017.

Первая заметка, в которой содержалась некоторая оценка состояния балканских государств, разоренных войной, была опубликована в «Калужском курьере» 16 октября 1912 г. В ней также отмечалась важная проблема, которая ляжет в основу противоречий между балканскими союзниками и приведет ко второй Балканской войне, так называемый Македонский вопрос: «Теперь греки и болгары – союзники, но будет ли это тогда, когда придется практически разрешать македонский вопрос? Македония предстанет перед Европой как неразрешимый вопрос». Тем не менее, как отмечалось в газете, «Балканская война является войной освободительной и в этом ее сила, ее нравственная красота, ее идейность. А освободительные идеи, как бы ни относиться к ним с точки зрения холодного рассудка, имеют великую мощь не глушить и калечить нации, а возрождать их к более полной и более счастливой жизни».

После заключения перемирия между балканскими союзниками и Турцией 20 ноября 1912 г. и начала работы Лондонской конференции 3 декабря 1912 г., интерес к событиям на Балканах заметно угас. Возобновился он лишь 9 февраля 1913 г., когда в «Калужском курьере» после долгого перерыва была опубликована следующая заметка, в которой говорилось, что вторая половина Балканской войны осложнилась румыно-болгарским конфликтом «из-за бесцеремонных требований Румынии широких территориальных компенсаций». Редакция приходила к выводу о необходимости вмешательства держав в этот вопрос[40].

Заключение Лондонского мирного договора в печати вообще не упоминалось, что подтверждает предположение о том, что судьба братских славянских народов беспокоила провинцию в меньшей мере.

Интересно отметить тот факт, что 3 ноября 1912 г. было открыто Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество для сбора пожертвований раненым и осиротевшим православным славянам и их союзникам. Как отмечалось в циркуляре Калужского губернатора 22 апреля 1913

[40] Сергеев ЕЮ. Первая мировая война - пролог истории XX в. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир». М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 13.

г., «жертвы кровавой борьбы на Балканском полуострове неисчислимы. Отчаянный вопль Балканских славян о помощи обращен к православной и единоплеменной России, как к единственной их покровительнице и заступнице. Санкт-Петербургское Славянское благотворительное общество не имеет возможности удовлетворить своими средствами даже малой части направленных к нему ходатайств». Губернатор предписал полицмейстеру и уездным исправникам позаботиться о сборе пожертвований раненым и осиротевшим православным славянам Балканского полуострова по пяти экземплярам подписных листов за №№ 8239–8243 [1, д. 986, л. 22]. По рапорту Калужского полицмейстера, приставом I части по подписным листам за №№ 8242 и 8243 было собрано 3 р. 50 к., приставом II части по подписному листу за № 8240 – 7 р. 10 к., приставом III части по подписному листу за № 8239 – 2 р. 50 к., а по подписному листу за № 8241 пожертвований не было. Всего было собрано 13 р. 10 к. [1, д. 986, л. 26] В однодневный же сбор пожертвований на военно-воздушный флот 21 июля 1913 г. в Калужской губернии, по данным центрального губернского комитета составлял 340 р. 43 к. [1, д. 985, л. 86], т.е. примерно в 26 раз больше.[41]

В результате сопоставления собранных сумм денег и характера публикаций в печати можно предположить, что в российском обществе главное место отводилось интересам собственного государства, в частности, укрепления его военной мощи в грядущей войне. Война на Балканах, которой противилась российская дипломатия, могла привести к европейской войне, поэтому была крайне непопулярна в провинциальном обществе. Известно также, что в период войны у полиции появились сведения о якобы враждебном отношении к русским местных мусульман, которые, кроме того, активно обсуждают вопрос о предстоящей войне России с Китаем. Они будто бы не скрывают своих симпатий к китайцам, и даже выражают необходимость сплочения всех мусульманских

[41] Игнатьев А.В. Австро-Венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX—XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии в историческом развитии от расцвета до крушения. М., 2006. С. 234—243

народов, чтобы напасть на Россию [1, д. 980, л. 83]. Этот страх войны отражает общее настроение населения, опасающегося любого кризиса, способного привести к мировому пожару. Первая балканская война ослабила позиции австро-германской группировки. Усиление Сербии вынуждало Австро-Венгрию в случае европейской войны отвлекать большее количество сил из Галиции на балканский фронт. Турция, на которую Германия и Австрия рассчитывали в случае войны с Россией, была ослаблена поражением. Теперь она могла сковать уже меньшее число русских дивизий. Усилия Австро-Венгрии сосредоточивались на том, чтобы оторвать Болгарию от Сербии. Таким путём австрийская дипломатии рассчитывала разбить балканский блок и создать для Сербии угрозу с тыла в лице враждебной ей Болгарии. Правительство царя Фердинанда должно было вернуться к австрийской ориентации[42].

В стане союзников разгорелись острые противоречия, в частности по македонскому вопросу. Усилия русской дипломатии сохранить единство славянских государств успехом не увенчались. Болгария, руководимая военной партией во главе с царём Фердинандом и генералом Савовым, решительно повернула к сближению с Австро-Венгрией. 16 июня 1913 г. болгарские войска открыли военные действия против сербов и греков. Началась вторая Балканская война, которая закончилась 28 июля 1913г., заключением Бухарестского мирного договора. Сербия получила не только «спорную», но и почти всю «бесспорную» болгарскую зону в Македонии; Греция — кроме южной Македонии с Салониками, часть западной Фракии; часть восточной Фракии с Адрианополем вернулась к Турции; Румыния приобрела южную Добруджу. Таким образом, Болгария потеряла не только большую часть своих завоеваний, но и некоторые давние свои владения.

Отношение ко второй Балканской войне было неоднозначно в провинциальной печати. Ей было посвящено четыре публикации в газете. С одной стороны, в них прослеживается сочувственный тон к балканским

[42] Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи, 1801-1914. М., 2006.

государствам. Война называлась «братоубийственной», никто не верил, что она допустима, но все, «скрепя сердце, теперь соглашаются, что война возможна». Многих беспокоил вопрос, как долго она продлится. Оптимисты упорно успокаивают общество слухом о том, что война долго продолжаться не будет. «До этого не допустит концерт великих держав: как тройственное соглашение, так даже и тройственный союз, которому, во всяком случае, мало улыбается перспектива всеевропейской войны». С другой стороны, эту войну рассматривали также как «грозный призрак общеевропейской войны», который рассеялся после заключения Бухарестского мира. Однако, как отметила редакция газеты «Калужский курьер» 27 июня 1913 г., война могла стать реальной в случае, если в войну будет втянута и Румыния.

Условия мира в Бухаресте оценивались как «худой мир лучше доброй ссоры». Редакция газеты приходит к выводу, что «Болгария лишь вынужденно пошла на такие условия мира. Залечив свои раны, болгарский народ снова должен будет поднять вопрос о Кавалле. Европейской дипломатии, на одобрение которой поступит мирный договор, заключенный в Бухаресте, надлежит предупредить это обстоятельство». [43]

В ноябре 1913 г. между Германией и Турцией было заключено соглашение об отправке в Турцию германской военной миссии из 42 офицеров. Во главе миссии был поставлен генерал Лиман фон Сандерс. Миссия должна была заняться реорганизацией турецкой армии. При этом Лиман фон Сандерс был назначен на должность командующего корпусом, расположенным на берегах проливов. 3 декабря Лиман прибыл в Константинополь. Миссия Лимана вызвала в Петербурге негодование. После довольно острых переговоров русская дипломатия добилась от немцев и турок некоторой уступки. 2 января 1914 г. Лимана произвели в следующий чин; это давало формальное основание освободить его от должности командира корпуса. Таким образом, от командного поста в столице Лиман отказался. Но фактически германская миссия всё-таки

[43] Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2002. С. 455.

продолжала играть в турецкой армии руководящую роль. Усиление германского влияния в Турции грозило сделать Германию хозяйкой проливов.

В этой военной миссии редакция «Калужского курьера» видела угрозу для российского черноморского флота, если Германия прочно обоснуется на Босфоре. «До тех пор, пока, проливами в Черное море владеет Турция, мы можем еще лелеять надежду, что статьи парижского трактата, могут быть уничтожены, но раз они попадут в немецкие руки, хотя бы и под турецким флагом, то мечте этой будет положен конец. Германия, прежде всего, поспешит запереть нас в Черном море, так же, как заперла в Балтийском». С этой точки зрения, миссия генерала Сандерса, как считали в обществе, должна обратить на себя самое серьезное внимание нашей дипломатии, так способна нанести большой вред обороноспособности и военной мощи российской армии.[44]

Таким образом, отношение провинциальной публики к Балканским войнам 1912–1913 гг. носило негативный характер по сравнению с печально известным Боснийским кризисом. В 1908–1909 гг. в губернской печати доминировало сострадание к единоверной Сербии. Такого отношения нельзя наблюдать во время Балканских войн 1912–1913 гг., когда в провинциальной публике отрицательно встретили начавшийся военный конфликт на Балканах, который мог бы привести к мировой войне. В печати стали преобладать заметки, содержащие опасение возможной европейской войны. В полиции даже появились слухи о якобы недружелюбном отношении к русским местных мусульман, которые активно обсуждают готовящуюся войну России с Китаем. Подобное отражает общее настроение населения, опасающегося любого кризиса, способного привести к мировому пожару. За весь период первой Балканской войны была опубликована лишь одна заметка, которая намекала на некоторую оценку состояния балканских стран, разоренных войной. Дополняет картину относительно небольшая сумма пожертвованных денег в губернии для помощи балканских народам, пострадавшим в войне (13 р. 10 к.) (сравните с той суммой,

[44] Виноградов В.Н. Об исторических корнях «горячих точек» на Балканах // Новая и новейшая история. М., 1993. № 4. С. 9.

которая была пожертвована калужанами на укрепление военно-воздушного флота — (340 р. 43 к.), что свидетельствует о реальном отношении провинциальной публики к Балканским войнам. Необходимо отметить, что в 1912–1913 гг. первое место отводилось обеспечению безопасности и военной мощи собственного государства, а судьба балканских государств отходила на второй план. Поэтому именно под таким углом зрения была рассмотрена миссия Лимана фон Сандерса, которая могла бы нанести большой вред обороноспособности российской армии, чего не должна была не допустить российская дипломатия.[45]

Две Балканские войны (1912 – 1913 гг.) по праву можно назвать прологом Первой мировой войны. На них были определены роли, проверены некоторые идеи и новые методы ведения военных действий. Считается, что Первую Балканскую войну между Балканским союзом (Сербия, Черногория, Греция и Болгария) и Османской империей во многом подготовила Россия. Однако это неверное и поверхностное мнение. Морально Россия имела на Балканах «железобетонные» позиции, но в плане экономики и политики, она серьёзно уступала другим великим державам. Балканский полуостров был усыпан могилами русских солдат, бульвары в столицах называли именами русских генералов. Но славянские войска воевали не русским, а французским оружием, турецкую армию вооружали немцы. Свою внешнюю и внутреннюю политику балканские страны вели не в интересах России, а других держав.

Балканский союз был выразителем славянства только в речах его лидеров. Интересный русский аналитик начала 20 столетия, отставной генерал-майор по адмиралтейству, морской писатель и общественный деятель Николай Николаевич Беклемишев в 1914 году хорошо выразил суть Балканской войны: «Балканский союз состоялся именно для перевода земель Европейской Турции к более платежеспособным организациям, которые обременялись при этом новыми обязательствами вследствие необходимости военных займов. Само

[45] Виноградов В.Н. Об исторических корнях «горячих точек» на Балканах // Новая и новейшая история. М., 1993. № 4. С. 9.

собой разумеется, что значительную часть обязательств Турции предназначено было перевести на славян, как наиболее покладистых налогоплательщиков, и эти перераспределением надлежало заняться технической комиссии в Париже». Россия в этом процесс была совершенно ни при чём. Россия могла реально возглавить Славянский мир, только пройдя путь внутреннего преображения, решив свои внутренние проблемы.

Первая Балканская война шла с 25 сентября (8 октября) 1912 года до 17 (30) мая 1913 года и закончилась победой Балканского союза. Формально эту войну можно назвать национально-освободительной, но по сути, это были своего рода полигонные испытания, репетиция Первой мировой войны. Балканские страны были пешками, а Россия сыграла роль подставного распорядителя. Россию и Балканы связали неразрывными узами. Даже мальчишки теперь знали, что «славянских братьев» Россия в обиду не даст ни туркам, ни немцам. Огромную роль в формировании российского общественного сознания сыграли СМИ. К примеру, кадетская «Речь» была в руках Гессена и Винавера, «Биржевые ведомости» - Проппера, «День» - Когана и Биккермана, «Копейка» - Городецкого, «Русские Ведомости» - Иоллоса. Из Германии активно делали исконного врага славян.[46]

Смысл первой Балканской войны хорошо понятен из того, что не успели «братья по вере» отпраздновать победу над басурманами, как началась короткая Вторая Балканская война (29 июня — 29 июля 1913), где поощряемую немцами Болгарию разгромили остальные участники Балканского союза, при участии Румынии и Турции. Болгары потерпели полное поражение и её земли совместно покромсали бывшие союзники и румыны с турками. Война спасла Турцию от банкротства, и Франция могла не опасаться за свои капиталовложения (63% от иностранных вложений в Османскую империю).

Не было надежды у России получить и проливы Босфор и Дарданеллы. «Союзники» - Англия и Франция не собирались отдавать России столь ценный

[46] Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926, ч. 2

приз. Не собирались «союзники» и отдавать в сферу влияния России будущее большое славянское государство. Югославия была создана при поддержке Антанты. В мае 1915 года в Лондоне (а не Петрограде) был образован Югославянский комитет во главе с хорватом А. Трумбичем, который сыграл огромную роль в послевоенном государственном устройстве. Британцы полностью контролировали развитие Балкан. Не лишним будет вспомнить и про поведение Болгарии, которая была создана благодаря подвигу русского солдата. Болгары стали союзниками австрийцев и немцев, а в годы Второй мировой войны – Третьего рейха, в настоящее время – член НАТО.[47]

Балканские войны помогли расставить все фигуры в предстоящей партии. Можно было начинать. Берлин был уверен в быстрой победе. Германия имела, кроме мощных вооруженных сил, сильную организацию и сплочённый народ. Российская империя не была готова к войне. Промышленность имела сильную технологическую зависимость от Запада. Программы направленные на модернизацию армии и флота не были завершены. Накануне Октября 1917 года государственный долг Российской империи превышал 60 млрд. рублей (семнадцать довоенных годовых государственных бюджетов). Внешний долг насчитывал 16 млрд., из них около 9 млрд. – краткосрочная задолженность. В результате в случае «войны до победного конца» Россия – почти сразу должна была выплатить около трёх довоенных бюджетов. Необходимо учесть и тот факт, что из 19 млрд. краткосрочных внутренних обязательств казначейства на долю Франции, США и Англии также приходилось немало. Предвоенный золотой запас империи весил примерно 2,5 тыс. тонн и на четыре пятых «съедался» внешними долгами.

28 июня 1914 года в Сараево был убит наследник австрийского престола эрцгерцог Франц-Фердинанд. Он был противником войны на Балканах и планировал создать запанное славянское государство в рамках единой империи. Весьма символично, что к его убийству был причастен масон и начальник

[47] Федоров К.В., Бабенкова Н.И. Внешняя политика России в конце XIX - начале XX века. М., 1993.

сербской контрразведки Драгутин Дмитриевич, он же вождь тайной организации «Чёрной руки» по кличке «Апис». Интересно, что древнеегипетский культ Аписа был связан с культом мёртвых: он способствовал увеличению количества приносимых жертв. Необходимо учесть и тот факт, что через день после Сараевского убийства в сибирском селе Покровском был тяжело ранен ещё один знаменитый противник начала общеевропейской войны – Григорий Распутин. «Мужик» в вопросе войны мыслил верно, и не хотел столкновения России с Германской империей. Рассуждал Распутин просто: «Германия – страна царская. Россия – тоже… Драться им с друг дружкой – это накликать революцию». Влиянием на царскую семью Распутин обладал большим и мог стать фактором, который в решительный момент повлияет на общее изменение внешней политики России. В частности, по свидетельствам современников, Распутин в значительной мере сорвал попытку втянуть Россию в Первую Балканскую войну. Распутин находился в тюменской больнице до 17 августа 1914 г. и не смог стать той «соломинкой», которая бы остановила начало войны.[48]

Убийство наследника австрийского престола можно было использовать, как повод к войне. Но первоначально большая часть Европы отнеслась к нему с большим безразличием. Так, российский император Николай II в своем дневнике об этом событии не упомянул ни словом. На Балтике тогда гостила британская эскадра с королём Георгом V и царь писал только о совместных прогулках и завтраках. Французская общественность была больше увлечена убийством редактора «Фигаро» Кальметта, который пал от рук мадам Кайо, жены французского министра финансов и лидера радикальной партии Жозефа Кайо. Только 23 июля, почти через месяц после убийства в Сараево, австрийский посланник в Белграде барон Гизль вручил ультиматум Сербии.

В это же время зачинщики войны проводили последние мероприятия, которые были должны подтолкнуть Европу к бойне. В начале июля глава британского МИД лорд Грей заверил послов Австрии и Германии в строгом

[48] Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). 1994. С. 50-51.

нейтралитете Англии. Берлин начинал войну в полной уверенности, что Англия останется в стороне. 20 июля Петербург посетил французский президент Раймон Пуанкаре. Весь его визит выглядел как вызов Германии. Николай заявил, что Франции нужно продержаться десять суток, чтобы дождаться русской помощи.

Даже после 23 июля, когда Сербия получила австрийский ультиматум, у России был шанс остановить общеевропейскую войну. Сербия попросила помощи у России. Министр иностранных дел империи Сазонов заявил, что Россия не может позволить Вене «говорить с Сербией угрожающим языком или применить к ней военные меры». Однако России нужно было ещё несколько лет мира, чтобы завершить военные программы. Спрашивается, зачем Сазонов лез на рожон? Зачем император Николай II в феврале 1914 г. безответственно заявлял сербскому главе правительства Пашичу, что для Сербии Россия сделает всё? Что страшного произошло бы после оккупации Сербии Австро-Венгрией? Вена получила бы ещё одну «национальную» головную боль. Выигрыш во времени привел к усилению России и ослаблению Австро-Венгрии. Необходимо отметить и тот факт, что Белград согласился со всеми требованиями австрийского ультиматума, который местами был действительно жестким, но не вел к утрате суверенитета. Но сербы отвергли единственное требование Вены, которое был естественным и не самым сложным – об участии австрийской полиции в расследовании сараевского дела на территории Сербии.[49]

Война стала окончательно неизбежной, когда в России начали мобилизацию, хотя немецкий кайзер просил этого не делать. Петербургу нечего было опасаться - Берлин планировал первый удар нанести по Франции, России немедленная опасность не угрожала. Кроме того, необходимо учесть и такой сценарий, что после разгрома Франции, германское правительство предложило бы Петербургу мир, с сохранением довоенного положения… В результате Россия была вынуждена была спасать страну, которая вместе с Англией собиралась воевать с Германией «до последнего русского солдата».

[49] Сергеев ЕЮ. Первая мировая война - пролог истории XX в. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир». М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 13.

3.2 Оформление англо-франко-русского соглашения

Англо-франко-русское соглашение — оформленное 18 марта 1915 года секретное соглашение между странами Антанты, по которому Великобритания и Франция соглашались разрешить вековой Восточный вопрос путём передачи Константинополя с черноморскими проливами Российской империи в обмен на земли в азиатской части Османской империи.

Антанта (от франц. Entente, Entente cordiale – сердечное согласие) – союз Великобритании, Франции и России (Тройственное согласие), оформился в 1904-1907 годах и объединил в ходе Первой мировой войны (1914-1918) против коалиции Центральных держав более 20 государств, среди которых США, Япония, Италия.[50]

Созданию Антанты предшествовало заключение в 1891-1893 годах русско-французского союза в ответ на создание Тройственного союза (1882) во главе с Германией.

Образование Антанты связано с размежеванием великих держав в конце XIX – начале XX века, вызванным новым соотношением сил на международной арене и обострением противоречий между Германией, Австро-Венгрией, Италией с одной стороны, Францией, Великобританией и Россией, – с другой. Резкое обострение англо-германского соперничества, вызванное колониальной и торговой экспансией Германии в Африке, на Ближнем Востоке и других районах, гонкой морских вооружений, побудило Великобританию искать союза с Францией, а затем с Россией.

В 1904 году было подписано британо-французское соглашение, за которым последовало русско-британское соглашение (1907). Эти договоры фактически оформили создание Антанты.

[50] Тарасова С.В. Внешняя политика России в системе международных отношений XIX века: учебное пособие. М., 2012

Россия и Франция были союзниками, связанными взаимными военными обязательствами, определенными военной конвенцией 1892 года и последующими решениями генеральных штабов обоих государств. Британское правительство, несмотря на контакты между британским и французским генеральными штабами и военно-морским командованием, установленными в 1906 и 1912 годах, не приняло на себя определенных военных обязательств. Образование Антанты смягчило разногласия между ее участниками, но не устранило их. Эти разногласия не раз обнаруживались, чем пользовалась Германия, пытаясь оторвать Россию от Антанты. Однако стратегические расчеты и захватнические планы Германии обрекли эти попытки на провал.

В свою очередь страны Антанты, готовясь к войне с Германией, предпринимали шаги к отрыву Италии и Австро-Венгрии от Тройственного союза. Хотя до начала Первой мировой войны Италия формально и оставалась в составе Тройственного союза, связи стран Антанты с ней крепли, и в мае 1915 года Италия перешла на сторону Антанты.[51]

Несмотря на то, что существовала возможность урегулирования русско-турецких отношений дипломатическим путем, обе страны приняли участие в Первой мировой войне во враждебных лагерях, будучи связанными союзническими обязательствами, в ряде пунктов противоречащими их национальным интересам.

Поиски Турцией мирного разрешения противоречий с Антантой возобновились в 1915-16 гг. после того, как данное государство потерпело ряд поражений на Кавказе, в Иранском Азербайджане, Египте и Месопотамии, не получив при этом ожидаемой поддержки от мусульман сопредельных стран. Ученые отмечают, что, несмотря на то, что вопрос о поисках Турцией мира может быть всесторонне освещен только после того, как будут открыты национальные архивы этой стран, можно утверждать, что из союзников Германии именно Блистательная Порта первой начала зондаж в отношении

[51] Тарасова С.В. Внешняя политика России в системе международных отношений XIX века: учебное пособие. М., 2012

выхода из войны, причем формы этого выхода (секретное перемирие с одним или несколькими членами Антанты, сепаратный мир и т.д.) «представлялись Стамбулу делом техники». [52]

Главным для руководства Османской империи было выбрать партнера для первых контактов и овладеть инициативой в обсуждении ключевых вопросов, таких, как судьба Черноморских проливов и армянский вопрос. Несмотря на значительные противоречия между Османской империей и странами Антанты, руководство этой страны надеялось на успешное решение вопроса о перемирии, т.к. между странами «сердечного согласия» существовали не меньшие противоречия, касающиеся в частности ближневосточных вопросов, тесно связанных с Турцией. Туркам было известно, что одним из основных условий вступления России в Первую мировую войну было установление режима проливов, отвечавшего российским интересам (Россия должна была получить гарантию свободного прохода через проливы своих военных кораблей), которые во многом противоречили стратегическим целям ее союзников.

Тем не менее, при всех значительных расхождениях взглядов государств Антанты на судьбу Османской империи и Черноморских проливов, участники этого союза были едины в том, что до полного разгрома Германии и Австро-Венгрии со Стамбулом может быть заключено только перемирие, касающееся зоны Стамбула и проливов, что нашло свое выражение в соответствующем соглашении от 28 февраля 1915 г. Еще более обеспокоило османское руководство информация о проектах британского правительства, поддержанных Францией, направленных на предоставление независимости арабским территориям империи Османов.

Необходимо отметить, что указанные проекты и дипломатические документы в то же время стали основой для дальнейших переговоров между Россией и ее союзниками по Антанте. Министр иностранных дел России С.

[52] Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991.

Сазонов сообщил в Лондон, что в случае сочувственного отношения лидеров Англии и Франции к российским планам, касающимся режима проливов, они могут быть уверены, что встретят такое же лояльное отношение к осуществлению планов ведущих стран Европы, касающихся арабских областей Порты.

После начала Первой мировой войны, в сентябре 1914 года в Лондоне между Великобританией, Францией и Россией было подписано соглашение о незаключении сепаратного мира, заменявшее собой союзный военный договор. В октябре 1915 года к этому соглашению присоединилась Япония, которая в августе 1914 года объявила войну Германии.

В ходе войны к Антанте постепенно присоединялись новые государства. К концу войны в состав государств антигерманской коалиции (не считая России, вышедшей после Октябрьской революции 1917 года из войны) входили Великобритания, Франция, Бельгия, Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Италия, Китай, Куба, Либерия, Никарагуа, Панама, Перу, Португалия, Румыния, Сан-Доминго, Сан-Марино, Сербия, Сиам, США, Уругвай, Черногория, Хиджаз, Эквадор, Япония.[53]

Основные участники Антанты – Великобритания, Франция и Россия, с первых дней войны вступили в секретные переговоры о целях войны. Британо-франко-русское соглашение (1915) предусматривало переход Черноморских проливов к России, Лондонский договор (1915) между Антантой и Италией определил территориальные приобретения Италии за счет Австро-Венгрии, Турции и Албании. Договор Сайкс-Пико (1916) разделял азиатские владения Турции между Великобританией, Францией и Россией.

В течение первых трех лет войны Россия оттягивала на себя значительные силы противника, приходя быстро на помощь союзникам, как только Германия предпринимала серьезные наступления на Западе.

[53] Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991.

После Октябрьской революции 1917 года выход России из войны не срывал победы Антанты над германским блоком, ибо Россия выполнила полностью союзнические обязательства, в отличие от Англии и Франции, не раз срывавших свои обещания помощи. Россия дала возможность Англии и Франции мобилизовать все свои ресурсы. Борьба русской армии позволила США развернуть свою производственную мощь, создать армию и заменить вышедшую из войны Россию – США официально объявили войну Германии в апреле 1917 года.[54]

После Октябрьской революции 1917 года Антанта организовала вооруженную интервенцию против Советской России — 23 декабря 1917 года Великобритания и Франция подписали соответствующее соглашение. В марте 1918 года интервенция Антанты началась, однако походы против Советской России завершились провалом. Цели, которые Антанта ставила перед собой, были достигнуты после поражения Германии в Первой мировой войне, однако стратегический союз между ведущими странами Антанты Великобританией и Францией сохранился и в последующие десятилетия.

В этих условиях мирные инициативы были практически обречены на неудачу и перед младотурецким правительством во весь рост встала перспектива реализации планов Антанты, чреватых расчленением страны. Однако приход к власти в России большевиков в октябре 1917 г., их отказ от неравноправных договоров и планов раздела Османской империи, изменил расстановку сил в ближневосточном регионе и позволил младотуркам не только надеяться на сохранение целостности своих владений, но и рассчитывать на приобретение ряда стратегически важных пунктов на Кавказе и пополнение турецкой армии за счет кавказских мусульман, что, в частности, нашло отражение в турецкой позиции на конференции в Брест-Литовске.

Однако, несмотря на некоторые успехи на российском направлении своей внешней политики, Османская империя, испытывавшая значительные

[54] Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993. С. 146-148.

экономические трудности и сотрясаемая национальными движениями нетурецких народов, вынуждена была капитулировать перед государствами «Сердечного согласия». 27 октября 1918 г. на о-ве Лемнос начались переговоры между представителями турецкого МИД и Генерального штаба и командованием британского Средиземноморского флота, ставшие символом грядущих радикальных изменений на Ближнем Востоке.[55]

Общее политическое и военное руководство деятельностью блока в различные периоды осуществлялось: Межсоюзническими конференциями (1915, 1916, 1917, 1918), Верховным советом Антанты, Межсоюзным (исполнительным) военным комитетом, Верховным главнокомандующим союзными войсками, главным штабом Верховного главнокомандующего, главнокомандующими и штабами на отдельных театрах военных действий. Применялись такие формы сотрудничества, как двусторонние и многосторонние встречи и консультации, контакты главнокомандующих и генштабов через представителей союзных армий и военных миссий. Однако различие военно-политических интересов и целей, военных доктрин, неправильная оценка сил и средств противоборствующих коалиций, их военных возможностей, отдаленность театров военных действий, подход к войне как кратковременной кампании не позволили создать единое и постоянное военно-политическое руководство коалицией в войне.

В результате соглашения Османской империи впервые в истории противостояла коалиция из трёх великих держав. Ценой за Константинополь должна была стать развёрнутая Россией военно-морская Босфорская операция. Без участия русского флота Дарданелльская операция английского командования потерпела неудачу, но уже в 1917 году министр иностранных дел Временного правительства П. Н. Милюков добился от союзников подтверждения, что условия соглашения 1915 года остаются в силе.

[55] Рябинин А.Балканская война 1912 – 1913 гг. .//Малые войны первой половины XX века. Балканы./ Отв.редактор А.Поляхов. – М.: Издательство; СПБ.: TerraFantastica, 2003. – 542 с.

После Октябрьской революции Ленин подписал (3 декабря 1917) обращение к трудящимся мусульманам Востока, где разгласил существование секретного соглашения, заявив, что «тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтверждённые свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены».

Заключение

Ближний Восток — перекресток частей света, цивилизаций, религий. Точка пересечения интересов и, как следствие, постоянная борьба за власть. От Египта на западе до Ирана на востоке, от Турции на севере до Йемена на юге военные столкновения не прекращаются уже 100 лет. Клубок проблем настолько запутан, что практически нет надежды распутать его — любые попытки потянуть за одну «ниточку» только усложняют ситуацию.

Этот клубок формировался с начала XX века, когда великие державы в собственных интересах кроили территории на Ближнем Востоке, не принимая во внимание культурные, исторические, национальные особенности народов, их населяющих. Сегодня мы видим результат: постоянные войны и террористические акты в регионе.

Период в истории Восточного Вопроса, который совпал с расцветом дальне-восточной политики России, относительно слабо изучен. Кризис 1895 - 1897 гг., являющийся первым ярким моментом этого периода, не составляет счастливого исключения. Между тем, он заслуживает большого внимания. До войны 1914 года Ближний Восток занимал столь значительное место в комплексе империалистических противоречий, что без изучения любого этапа в истории ближне-восточного вопроса невозможно понять и современного ему международного положения в целом. Это относится в полной мере и к кризису 1895 - 97 гг. Этот период вовсе не был временем какого- то затишья на Ближнем Востоке и полного «ухода» русской политики на Дальний Восток. Наоборот, мы знаем теперь, что оба эти направления русской внешней политики друг с другом тесно связаны. Внимание царской дипломатии ни на минуту не отрывалось от Проливов. Ближне-Восточный кризис 90-х годов составлял важный ингредиент как старой, но все еще острой англо-русской и англо-французской борьбы, так и нарождающегося англо-германского антагонизма. Без него не понять специфической ситуации этих лет, ситуации, предшествовавшей эпохе «окружения Германии».

Первая четверть века – время военных и дипломатических успехов Российской империи, дальнейшего усиления ее могущества.

При Александре III Россия практически не воевала, за что он получил имя Миротворца. При нем главным союзником России стала Франция.

В 1881 году был продлен «Союз трех императоров», однако Россия и Австро-Венгрия боролись за влияние на Балканах. В 1886 году России пришлось разорвать дипломатические отношения с Болгарией, где к власти пришла австро-германская группировка. К 1882 году окончательно сформировался

Тройственный союз Германии, Австро-Венгрии и Италии против России и Франции. В 1894 году был утвержден договор о франко-русском союзе, к которому присоединились Англия и США, что стало основой будущей Антанты.

В 1880-1890-е годы русское правительство было вынуждено отказаться от активных действий на Балканах, сосредоточив внимание на Дальнем Востоке.

Международные конфликты 1895 - 1897 гг. стоят в связи с внутренним кризисом, который разразился в эти годы в Турции. Но не каждый из очередных взрывов национального движения среди угнетенных наций старой Турции приводил к международным осложнениям. Кризис начала 90-х годов к таким осложнениям привел, - ибо были причины, которые заставили некоторые «великие державы» вмешаться в дела Турции под старым предлогом защиты христиан.

Мотивы к этому нашлись у Англии. В 1895 году к власти пришел консервативный кабинет лорда Солсбери. Его наиболее общие цели остались.

В действиях российских дипломатов на балканском направлении заметны две линии. Одна, предельно осторожная и взвешенная, выработанная в своё время Гирсом, разделявшаяся Лобановым и успешно продолженная Ламздорфом, другая — авантюристическая, проповедовавшаяся Капнистом, Чарыковым, а позже воплощённая Извольским. Австро-русское сотрудничество могло поддерживаться в сравнительно мирное время и разваливалось в моменты кризисов. В начале 900-х годов Ламздорфу удалось ещё раз «подморозить» ситуацию на Балканах, обеспечив Российской империи тыл на время Русско-японской войны.

На протяжении всего периода отчетливо прослеживается связь успехов и поражений политики и дипломатии России на Балканах с усилением или ослаблением международных позиций империи на мировом уровне. Стремление Петербурга получить доминирующее влияние в Константинополе и укрепить позиции на Балканах вызывали чем дальше, тем больше активное противодействие великих держав, которым во многом удалось оттеснить Россию

с первых ролей в этом регионе. Надежды Петербурга действовать здесь сообща с другими великими державами, как правило, оказывались необоснованными.

Причины неудач балканской политики Петербурга были многообразны, но определяющей была внутренняя противоречивость цели, диктовавшая двойственность позиции. Для России, с одной стороны, усиление балканских государств было желательным, а с другой — ослабление Турции оказывалось приемлемым лишь до известных пределов. Осложняли ситуацию непримиримые противоречия между балканскими государствами вплоть до возникновения я военных конфликтов между ними. При этом Россия не могла ни встать на сторону одной из воюющих стран, ни устраниться от решения балканской проблемы.

Неоднократные попытки Петербурга сконструировать в каком-то виде союз балканских государств и опереться на него оказывались бесплодными, а идея всеславянского единства — иллюзорной. Противоречия между этими государствами и их лидерами, обусловленные планами каждого создать своё великое национальное государство, не позволяли им, с одной стороны, выступать единым фронтом против Турции и, с другой — усиливали их зависимость от западных держав, на помощь которых они рассчитывали.

Политика британского правительства в отношении Османской империи в конце XIX – начале XX веков была двойственной. С одной стороны, оно было заинтересовано в сохранении целостности Турции и поддержке ее, чтобы не допустить усиления в регионе других европейских держав и особенно России. С другой стороны, зверства турок и бурная реакция общественности страны на эти зверства, боязнь остаться в изоляции в случае дележа Турции европейскими державами заставляли правительство Великобритании участвовать в совместных акциях европейских держав.

В связи с начавшимся противостоянием России и Англии на международной арене правительством России стал насаждаться отрицательный образ англичан, основанный на стереотипах (например, прагматизм англичан, ранее расценивавшийся как положительное качество, стал восприниматься как

недостаток благодаря усилиям пропаганды). В Великобритании в этот же период господствовало весьма оскорбительное для России представление о нашей стране как об огромной территории, населенной дикими, необразованными существами, которые в принципе не способны к восприятию достижений цивилизации. Тем не менее, преодолевая вековые предрассудки и козни власть предержащих, диалог двух великих культур объективно и неуклонно развивался.

Список использованных источников и литературы

1. Англо-франко-русское секретное соглашение 1915. // Дипломатический словарь. М.: Государственное издательство политической литературы. А. Я. Вышинский, С. А. Лозовский. 1948.
2. Айрапетов О.Р. Внешняя политика Российской империи, 1801-1914. М., 2006.

3. Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914. В 4 т. Т.1: Внешняя политика императора Александра I, 1801-1825. Т. 2: Внешняя политика императора Николая I, 1825-1855. М., 2017.
4. Балканы в конце XIX — начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе. М., 1991.
5. Бурова И.И. Две тысячи лет истории Англии. СПб., 2002. С. 455.
6. Боев Ю.А. Ближний Восток во внешней политике Франции (1898-1914). Киев, 1964.
7. Бунин А.Ю. Внешняя политика России в XIX - начале XX века: невыученные уроки // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г. Ч. 2. Курск, 2014.
8. Внешняя политика России XIX – начала XX века: Документы рос. М-ва иностр. дел. Серия 1. Т. 1-8. М., 1960-1972. Серия 2. Т. 1(9)-8(16). М., 1974-1995.
9. В «пороховом погребе Европы». 1878—1914 г., М., 2003
10. Вишняков Я. Котел с расплавленным металлом. К чему привёл сербов майский переворот 1903 года // Родина. 2003. № 10. С. 81-84.
11. Виноградов В.Н. Об исторических корнях «горячих точек» на Балканах // Новая и новейшая история. М., 1993. № 4. С. 9.
12. Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х - начале 40-х годов XIX в. М., 1975.
13. Жолудов М.В. Лорд Пальмерстон и Россия (к истории англо-русских отношений в 30-е гг. XIX в.) // Россия и Британия. Вып. 4: Связи и взаимные представления. XIX-XX вв. М., 2006. С. 295-306.
14. Игнатьев, А.В. Русско-английские отношения накануне Первой мировой войны (1908-1914 гг.) [Текст] / А.В. Игнатьев. - М., 1962.
15. Игнатьев А.В. Австро-Венгерская монархия во внешней политике России на рубеже XIX—XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-

Венгерская монархии в историческом развитии от расцвета до крушения. М., 2006. С. 234—243

16. История дипломатии / Сост. А. Лактионов. М.: АСТ, 2009.- 943 с
17. Коренные интересы России глазами её государственных деятелей, дипломатов, военных и публицистов. Документальная публикация. Составитель И.С. Рыбачёнок. М., 2004. С. 153.
18. Киняпина Н.С. Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века (1878-1898). 1994. С. 50-51.
19. Киняпина Н.С. Внешняя политика России в XIX в. София, 1980.
20. Ключников Ю. В., Сабанин А. В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. М., 1926, ч. 2
21. Киссинджер Г. Дипломатия. М., 1997
22. Лунева, Юлия Викторовна. Ближневосточный кризис 1895-1897 гг. и планы раздела Османской империи / Ю. В. Лунева // Вопросы истории. - 2011. - № 9. - С. 117-131.
23. Орлов А. В. Внешняя политика и международные отношения России с середины XIX века до 1918 года: Учебно-методическое пособие по дисциплине «Отечественная история». — СПб: НИУ ИТМО, 2012. — 264 с
24. Оськин М.В. Первая мировая война. М., 2010, с. 189-196.
25. Пастухов А. Балканская война 1912 – 1913 гг.//Малые войны первой половины XXвека. Балканы./ Отв.редактор А.Поляхов. – М.: Издательство; СПБ.: Terra Fantastica, 2003. – 542 с.
26. Рябинин А.Балканская война 1912 – 1913 гг. .//Малые войны первой половины XX века. Балканы./ Отв.редактор А.Поляхов. – М.: Издательство; СПБ.: TerraFantastica, 2003. – 542 с.
27. Рыбаченок И.С. Политика России на Балканах на рубеже XIX-XX веков: цели, задачи и методы // Труды Института российской истории. Вып. 9 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н.Сахаров, ред.-коорд. Е.Н.Рудая. М.; Тула, 2010. С. 393-424.

28. Рыбаченок И.С. Союз с Францией во внешней политике России в конце XIX в. М., 1993. С. 146-148.
29. Рыбаченок И.С. Россия и Австро- Венгрия на Балканах: соперничество и сотрудничество на рубеже XIX- XX вв. // Европейский альманах: История. Традиции. Культура. 2006. М., 2007. С. 111-126.
30. Россия и Черногория в 1878-1908 годах. М., 1993. С. 190.
31. Семенов Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. Л., 1975. С. 49-77.
32. Сергеев ЕЮ. Первая мировая война - пролог истории XX в. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие: Материалы междунар. конф. «Первая мировая война и современный мир». М.: Изд-во МНЭПУ, 2011. С. 13.
33. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973—1982. Том 3. ВАШИНГТОН - ВЯЧКО. 1963.
34. Соглашение между Великобританией и Россией об изменении Сан-Стефанского договора // Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов. Кн. 3 : Новое время. Благовещенск, 2013.
35. Тарасова С.В. Внешняя политика России в системе международных отношений XIX века: учебное пособие. М., 2012
36. Шацилло В.К. Первая мировая война 1914—1918: факты, документы. Москва, 2003. Стр. 107.
37. Федоров К.В., Бабенкова Н.И. Внешняя политика России в конце XIX - начале XX века. М., 1993.